

Немцева Н.Б.

Рабат-и Малик -
степная резиденция
Караханидов XI - XII вв.
(Археологические исследования)

Нина Немцева

**Рабат-и Малик –
степная резиденция
Караханидов XI – XII вв.
Археологические исследования**

«Издательские решения»

Немцева Н. Б.

Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI – XII вв.
Археологические исследования / Н. Б. Немцева — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-00-563374-3

Монография посвящена итогам многолетних археологических исследований (1973—2001 гг.) выдающегося памятника архитектуры Средней Азии XI — XII вв. Рабат-и Малика (перс. «Царская крепость»). В результате археологических исследований Рабат-и Малика удалось реконструировать шедевр Средней Азии тысячелетней давности. Работа будет интересна историкам, археологам, этнологам, искусствоведам и широкому кругу читателей. Материалы исследований Рабат-и Малика могут быть востребованы в международном туризме.

ISBN 978-5-00-563374-3

© Немцева Н. Б.
© Издательские решения

Содержание

Краткая аннотация	6
РЕЦЕНЗИИ	7
ВВЕДЕНИЕ I	11
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ	13
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1973—2001 гг. (Краткий обзор)	20
Историко-культурный антураж	22
Главный фасад	25
Портал	28
Декор портала	31
ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО РАБАТ-и МАЛИКА	35
План	37
Строительные материалы	42
Архитектурный декор	43
СЕВЕРНЫЙ ДВОРЦОВЫЙ КОМПЛЕКС XII в. (1-й период)	46
Колонны дворца XII в.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI – XII вв. Археологические исследования

Нина Борисовна Немцева

Благодарности:

Равшан Тохтаев архитектор-реставратор

Wladimir Garber – верстка, издатель

© Нина Борисовна Немцева, 2022

ISBN 978-5-0056-3374-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Н. Б. Немцева

**Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI – XII вв.
(Археологические исследования)**

Краткая аннотация

Монография посвящена итогам многолетних археологических исследований (1973—2001 гг.) выдающегося памятника архитектуры Средней Азии XI – XII вв. Рабат-и Малик (перс. «Царская крепость»), от которого в степи на главной трассе между Самаркандом и Бухарой сохранился лишь входной портал. Еще в середине XX в. слева от портала можно было видеть стену главного фасада с массивными полуколоннами – гофрами и угловую смотровую башню. Напротив портала до сих пор существует купольное подземное водохранилище – сардоба того же времени.

В результате первых в истории Рабат-и Малика археологических исследований удалось получить представление о внешнем и внутреннем облике исчезнувшего архитектурного шедевра Средней Азии тысячелетней давности – степной резиденции Караханидов XI – XII вв.

В процессе раскопок был выявлен уникальный дворовый план «Царской крепости», с четким делением на две функционально и планировочно разные половины – дворцовую и хозяйственную, а также собран огромный вещественный материал – артефакты по разному виду ремесел и предметов искусства. Впервые прослежена динамика развития бытовой керамики Бухарского оазиса на длительном промежутке времени (с XI до XVIII вв.).

«Царская крепость» была возведена в степи во второй половине XI в. караханидом Шамсаль Мульком Насром («Султан мира» по надписи на портале), являлась роскошным по декоративному убранству загородным дворцом – резиденцией тюркских правителей из династии Караханидов, владевших землями Мавераннахра в XI—XII вв.

Степная крепость-дворец была окружена двумя мощными сырцовыми стенами, в северной половине заключала царский дворец в окружении фруктового сада и дворцовой кухни. У входа во дворец находилась небольшая мечеть. В южной половине крепости было 2 обширных хозяйственных двора с конюшнями и баней. От главного входного портала к дворцу вела широкая аллея.

«Царская крепость» снабжалась водой из двух купольных сардоба. Одна существует перед южным фасадом Рабат-и Малика, вторая находилась у северо-западной части «дворцового комплекса». В начале XX в. еще можно было видеть котлован этой сардобы.

«Царская крепость» функционировала около 7 столетий, с XI в. до начала XVIII в., она была частично реконструирована в XII, XIV—XVI вв.

С крушением династии Караханидов после завоевания Мавераннахра Хорезмшахами в начале XIII в., а затем монгольским нашествием в 20-е годы XIII в., Рабат-и Малик утратил роль династийной резиденции, но оставался благоустроенной, роскошной по декору, престижной крепостью в степи, где отдыхали последующие правители Средней Азии.

Как сообщают письменные источники, в XIV в. в Рабат-и Малике останавливался Амир Темура, а в середине XVI в. – правитель Бухары Абдуллахан из династии Шейбанидов (Хафиз Таниш ибн Мир Мухаммед Бухарий, Абдулломова, 11 жилд, Ташкент, 1969). В XIX в. «Царская крепость» была в руинах, но водохранилище-сардоба перед южным фасадом служила местом пристанища путников и деловых людей, как сообщает местная пресса.

В результате проведенных археологических исследований впервые были получены реальные данные, свидетельствующие о высоком уровне строительного и декоративного искусства загородных дворцовых комплексов XI—XII вв. в западном Мавераннахре.

Работа будет интересна историкам, археологам, этнологам, искусствоведам и широкому кругу читателей. Материалы исследований Рабат-и Малика могут быть востребованы в международном туризме.

РЕЦЕНЗИИ

Заключение о монографии Н. Б. Немцевой «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI-XII вв. (археологические исследования)»

Автор книги – Н. Б. Немцева – известный археолог, вся научная жизнь которой связана с археологическими исследованиями архитектурных памятников Средней Азии. Она выполнила самые полные и подробнейшие археологические и архитектурные исследования таких значимых и исторически сложных комплексов, как Шах-и Зинда (Самарканд), Фатхабад (Бухара) и исследуемый в данной книге комплекс Рабат-и Малик. Н. Б. Немцева является, пожалуй, едва ли не последним представителем данного научного направления.

Несмотря на ранее ошибочно укоренившемся в научной литературе представлению, что Рабат-и Малик является караван-сараям, Н. Б. Немцевой удалось доказательно установить подлинную первоначальную функцию комплекса Рабат-и Малик, как «Царскую крепость» – загородную резиденцию Караханидов XI–XII вв.

В монографии, четко определены периоды перестроек и изменений планировочного, архитектурного и декоративного облика внутреннего пространства крепости в зависимости от потребностей каждого периода в истории этого выдающегося памятника архитектуры.

Монография Н. Б. Немцевой «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI–XII вв. (археологические исследования)» является ярким примером для современных и будущих исследователей того, как необходимо изучать архитектурные памятники и как интерпретировать полученные при раскопках археологические данные.

Публикация этой монографии в настоящее время весьма актуальна и своевременна, ибо это одно из лучших и редких сейчас исследований об архитектурных памятниках, несомненно, вносит большой вклад в историю архитектуры не только Узбекистана, но и Средней Азии в целом.

Ртвеладзе Эдвард Васильевич

Академик Академии наук Республики Узбекистан,
доктор исторических наук, профессор

Рецензия на монографию Н. Б. Немцевой «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов, XI-XII вв. (археологические исследования)»

Несомненно, генезис этой категории дворцов уходит в доисламские времена. Из китайских источников мы знаем, что в Иране эпохи Сасанидов сохранялась традиция возводить несколько царских резиденций. Об этом прямо сказано в одной из хроник ранней Танской династии (VII в.): «Владелец, кроме главного дворца, имеет еще около десятка небольших дворцов в других местах, подобно загородным дворцам в Срединном государстве. Ежегодно в четвертой луне он предпринимает путешествие по внешним дворцам, а в конце десятой луны возвращается» (Бэйши, гл. 97, стр. 167—168. Цит. по: Бичурин 1998: 270).

Казалось бы, дворец и караван-сарай, если рассматривать их в историко-теоретическом плане, это два разных архитектурных типа, мало похожих по объемно-планировочной структуре и уровню декоративно-художественной отделки. Более того, это объекты разных онтологических категорий, обладавшие изначально противоположным общественным статусом.

Дворец – это изолированное, почти сакральное пространство обитания власти, куда имеют доступ лишь избранные. Это символ элиты, богатства и мощи государства. А караван-сарай, напротив, открыт и доступен для всех, это символ гостеприимства и равенства, где рядом могли оказаться богатый купец и нищий аскет, рабовладелец и невольник, разбойник

и святой – все одинаково уставшие в пути. Наконец, в силу своей утилитарности караван-сарай несравнимо более массовый тип сооружения, чем дворец. Но дворцовая архитектура не просто многообразна во всех отношениях, она имеет свою достаточно сложную типологию – от столичных имперских комплексов до загородных летних ставок.

Автор монографии путем всестороннего и глубокого анализа археологических материалов, письменных источников и архитектурно-декоративного облика дворца удалось раскрыть истинную суть этого сооружения – как загородного дворца и раскрыть все архитектурно-планировочные изменения происшедшие за период эксплуатации этого комплекса. Подобные публикации в настоящее время крайне редкие и несомненно публикация данной монографии является весьма актуальной и внесет свой вклад в изучении истории Средней Азии.

Р. Г. Мурадов

Доктор архитектуры (Туркмения, Ашхабад)

Заключение о монографии Н. Б. Немцевой «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI-XII вв. (археологические исследования)»

Нина Борисовна Немцева – опытнейший специалист по средневековой археологии и архитектуре Средней Азии, чьи исследования таких основополагающих объектов зодчества, как Шах-и Зинда и Рабат-и Малик, признаны во всем мире. Ее многолетние изыскания ценны тем, что в них сконцентрированы как плоды ее собственных работ, которые она проводит в течении многих десятилетий, так и обобщенный опыт многих поколений.

Подготовленная ею монография «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI—XII вв. (археологические исследования)», без сомнения, будет очень полезным научным трудом, так как подводит итоги ее раскопочных работ, позволивших по новому интерпретировать этот замечательный памятник и понять, что это не караван-сарай, хотя бы и «царский», но комплекс зданий дворцового назначения. Необходимость издания этой книги заключается в том, что выходявшее несколько лет назад под эгидой Французского института Центрально-азиатских исследований (IFEAC) издание, посвященное Рабат-и Малику, практически не содержало самого главного компонента – публикации археологических материалов, на которых, во многом, и строится как анализ хронологии, так и интерпретация комплекса.

Много раз мы были свидетелями того, как плоды исследований ученых оставались не опубликованными полностью, так как автор не успевал подвести итоги своих работ, не успевал, образно выражаясь, поставить заключительную точку своего труда. Н. Б. Немцева, благодаря своему завидному долголетию, кипучей энергии и чувству долга подготовила полную публикацию материалов по замечательному памятнику архитектуры и истории Рабат-и Малик. И издать ее труд на хорошем полиграфическом уровне – это не только благое дело, но и ценный вклад в науку. Уверен, что такая книга будет востребована многими поколениями ученых и всех, кто интересуется богатой историей и культурой нашей Республики и всей Средней Азии.

Дж. Я. Ильясов

Ведущий научный сотрудник Института искусствоведения АН РУз, кандидат искусствоведения

Рецензия на монографию Н.Б.Немцевой «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI – XII вв.»

Монография подводит итоги многолетних археологических исследований (1973—2001 гг.) одного из самых известных и в тоже время до недавнего времени ошибочно причисленного многими учеными к распространенной типологии караван-сараяв памятника архитек-

туры Средней Азии XI – XII вв. Рабат-и Малика (перс. «Царская крепость»). Археологическое исследование с перерывами на протяжении десятилетий во второй половине XX в. знакового памятника архитектуры имеет особое значение в свете новых взглядов на архитектуру Средней Азии эпохи Караханидов.

Самоотверженная деятельность археолога Немцевой Нины Борисовны по изучению Рабат – и Малика, дала возможность ученым оценить и заново осмыслить архитектуру, строительную культуру, хозяйство, экономику, административную и политическую структуру караханидского общества.

В рассматриваемой монографии сделан исчерпывающий анализ, насколько это возможно по материалам раскопок, и научное обоснование историко-архитектурных аспектов, функционального зонирования, композиции, объемно-планировочного решения и исторического фона строительства и жизни Рабат – и Малика.

Называя Рабат – и Малик в разных публикациях «Царской крепостью», «Степной резиденцией караханидов» Немцева Н. Б. хотела обозначить саму суть этой дворцовой постройки в степи, находящейся вдали от административных центров и, в тоже время, несущей в себе черты и образ столичного имперского сооружения. Рабат – и Малик является, по выражению автора «ярким выразителем особенностей синкретичной строительной культуры Средней Азии XI-XII вв.».

Синкретичность подразумевает соединение в архитектуре Рабат —и Малика старых и новых строительных приемов, выразившихся в использовании древних строительных материалов пахсы и сырцовых кирпичей и, наилучших качеств жженого кирпича, как конструктивного материала, позволившего возвести 18 метровый купол над восьмигранной ротондой дворца и явившегося без преувеличения, вершиной строительного искусства Среднего и Ближнего Востока XI-XII вв.

Монография Н. Б. Немцевой убедительно показывает что Рабат —и Малик соответствовал своему названию «Царская крепость», являясь уникальным, сложным по архитектурному замыслу и роскошным по декоративному оформлению сооружением дворцового типа со всеми атрибутами комфортабельной крепости-резиденции, правительственной ставкой караханидов.

В монографии скрупулезно проанализированы культурные слои сложного сооружения, бытовая керамика, архитектурный декор с подробным разбором мотивов и деталей, конструкции (арки, своды, купола) и планировка дворца с подробным назначением помещений, строительные материалы, эпиграфика, собран огромный вещественный материал – артефакты по различному виду ремесел и предметов искусства.

Такие результаты исследования впервые выполнены на крупнейшем руинированном памятнике архитектуры Средней Азии и которые позволяют сравнить степную резиденцию Караханидов с арабскими дворцами (Мшатта, Охейдир, Самарра) по функции. Архитектура эпохи Караханидов стала значительным культурным явлением в истории Средней Азии и оставила глубокий след в мировом зодчестве. Монография Н. Б. Немцевой «Рабат-и Малик – степная резиденция Караханидов XI – XII вв.» яркое подтверждение такого вывода и особенно актуальна, когда народы Средней Азии заново осмысливают свое культурное достояние и идентичность.

Текст книги изложен простым и ясным языком и богато иллюстрирован с обширной библиографией. Учитывая, выше изложенное, потребность предложенного материала для широкого круга специалистов, в учебных заведениях ВУЗ-ов в странах Средней Азии и Казахстана и для широкого круга читателей рекомендую для издания монографию Н.Б.Немцевой «Рабат-и Малик- степная резиденция Караханидов XI – XII вв.»

Иманкулов Джумамедель Джумабаевич.

Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, директор Научно- исследовательского проектного института НИПИ Кыргызреставрация, профессор кафедры «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» Института Архитектуры и дизайна Кыргызского Государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, доктор архитектуры, академик Международной Академии архитектуры МААМ-ЕВРАЗИЯ (Москва).

ВВЕДЕНИЕ¹

Монументальные памятники гражданской и культовой архитектуры являются знаковым явлением в культуре и искусстве народов мира. Это не только индикатор архитектурного стиля и моды, но и мощный аккумулятор инженерно-технических достижений и уровня развития разных областей науки и техники той или иной эпохи в истории края.

Изучение архитектурного наследия Средней Азии открывает многие неизвестные страницы культуры прошлого этого древнейшего очага цивилизации Евразийского континента.

Дворцы, мавзолеи, мечети, медресе строились, главным образом, в столицах и крупных центрах Средней Азии (Самарканд, Бухара, Узген, Мерв, Термез и др.). В окрестностях этих городов правители возводили загородные крепости дворцово-паркового типа.

Возведение загородных «дворцовых комплексов» в средние века было широко распространено по всей Евразии от Китая на востоке до Испании на западе. Эта традиция уходит в глубокую древность (сады Семирамиды в передней Азии, загородная столица Персеполь в Иране, загородные дворцовые комплексы в Испании – Альгамбра близ Кордовы, Версаль, Петергоф под Петербургом, многочисленные загородные дворцы в Китае (Р. Г. Мурадов. ЗВОРАО, Новая серия, стр. 1085).

Рабат-и Малик (перс. «Царская крепость») – загородный дворцовый комплекс Караханидов – находился в степи Малик (царская степь) близ старого Кермине (23 км) на главной трассе между двумя культурными центрами – Самаркандом и Бухарой. Здесь пролегал «Великий Шелковый Путь», соединявший страны Средиземноморья и Китай. В период арабской экспансии эта дорога охранялась большим арабским гарнизоном, выставленным в специальных крепостях вдоль нее². Во времена Наршахи (X в.) значение дороги между Самаркандом и Бухарой столь возросло, что ее называли царской – «Шох-Рох»³.

В настоящее время Рабат-и Малик почти полностью исчез с лица земли. Над ровной безлюдной степью высится лишь одинокий портал, который местные жители называют уже не Рабат-и Малик, а «Бухарские ворота». Немногим более ста лет потребовалось, чтобы руины монументального, величественного сооружения, зафиксированные в 40-е годы XIX в. (А. Леманн) исчезли. Фактически это уже памятник археологии, требующий соответствующих методов изучения.

Рядом через дорогу стоит второй памятник архитектуры той же эпохи – купольная сардоба – гидротехническое сооружение XI в., полуподземное водохранилище, главный источник воды на всех этапах существования «Царской крепости». Вода в сардобу (кроме талой) подавалась из реки Зеравшан через канал Нарпай и систему мелких арыков.

Кроме сохранившейся южной, в северо-западной части Рабат-и Малика была вторая сардоба, о которой сообщает местная пресса в начале XX в. (В. Ерещенко. Туркестанские ведомости, 1911 г.). Эта сардоба снабжала водой северный «дворцовый комплекс» с фруктовым садом и дворцовой кухней. В середине XIX в., во время посещения памятника А. Леманном еще функционировал фруктовый сад и сардоба.

Рабат-и Малик давно вошел в специальную и обзорную литературу, как выдающийся памятник зодчества средневековой Средней Азии. Известен в публикациях, главным образом, по мощным сомкнутым полуколоннам – гофрам на главном фасаде, руины которого сохранялись в степи еще в 20-40-е годы XX в. и главному входному portalу, покрытому выразитель-

¹ Выражаю искреннюю благодарность архитектору-реставратору Равшану Тохтаеву за помощь в подготовке к публикации графического материала и текста монографии Рабат-и Малик.

² А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков, Средневековый город средней Азии, – л.-1973, С. 152

³ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. 1, Москва-1963, С. 148.

ным орнаментом из восьмиконечных звезд и полу-крестовин с изящными вставками тонко моделированного резного ганча.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Впервые сведения о Рабат-и Малике появились в немецко-русской печати в первой половине XIX в. (1841—42 гг.). Участники официальной дипломатической русской миссии под руководством К. Ф. Бутенева⁴, отправленной в 1841—42 гг. ко двору Бухарского эмира, были удивлены величественными руинами средневековой крепости в степи Малик на подходе к Бухаре.

Руины заброшенного, но все еще сохранявшего обаяние древности степного укрепления, оставили большое впечатление у членов миссии. Участник экспедиции ориенталист Н. В. Ханыков ограничился кратким свидетельством наличия древней крепости в степи, в то время как натуралист А. Леманн оставил бесценный по важности документ середины XIX в. – зарисовку главного фасада (рис. 1), украшенного гофрами с входным порталом на оси, руины внешней окружной стены с первым порталом, а также довольно подробное описание внутреннего устройства «Царской крепости» (замок по А. Леману), угаданного по руинам.

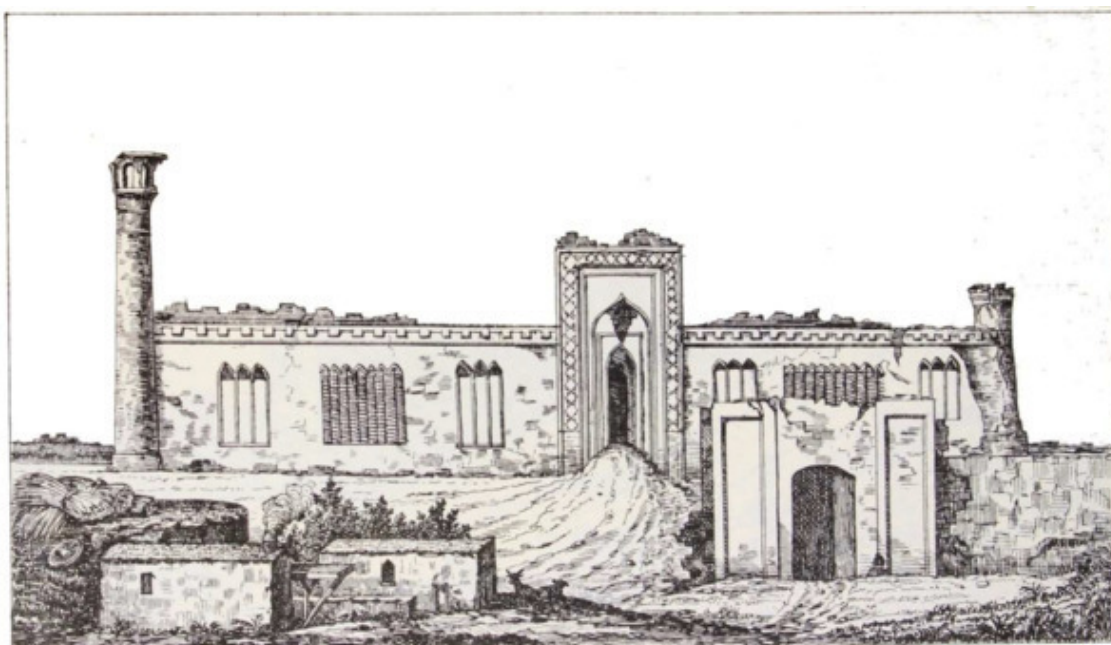

Рис. 1. Рабат-и Малик, 1841—42 гг. (рис. А. Лемана из книги «Alexander Lehmann, s Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842»)

А. Леманн называет большой **фруктовый сад, примыкавший к дворцу** в северной половине Рабат-и Малика – важнейший факт для характеристики степной резиденции Караханидов. А. Леманн также собрал предания, бытующие среди местного населения, отражавшие реальную историю памятника: **«руины укрепленного замка, который процветал 700—800 лет тому назад, являлся жилищем хана и его наследников, был выстроен одним из кочующих вождей Мавераннахра – Мелик-ханом»⁵.**

Текст сопровождает зарисовка главного южного фасада с гофрами, двумя угловыми башнями и входным порталом, а также фрагмент второй окружной стены с порталом.

⁴ Соловьев М. Ученая экспедиция в Бухару в 1841—1842 г. при участии натуралиста А. Лемана, М – Л, 1936, С. 212—214, 216.

⁵ Перевод фрагмента текста А. Лемана с немецкого на русский выполнен Б. П. Денике (см. Засыпкин Б. Н. Рабат-и Малик, // Вопросы реставрации, М., 1928, С. 9

А. Леманн правильно понял общий план и назначение **«Царской крепости»** как загородного замка **Мелик-хана (Султана мира** – по персидской надписи на портале) Это самое раннее описание оплывших руин Рабат-и Малика еще достаточно выразительных в XIX в.

Привожу небольшой фрагмент из немецкого текста А. Лемана, который к сожалению, остался не востребованным посетителями **«Царской крепости»** второй половины XIX-XX вв. и вызвал досадную путаницу в понимании функции памятника, которая кочует по публикациям до сих пор.

«Через ворота, весьма массивного устройства, перекрытые готической аркой, входят во внутрь укрепления. Здесь лежат различные беспорядочно упавшие обломки и груды камней, которые позволяют нам лишь догадываться, чем они были раньше. Однако, определенно можно скоро распознать за входом с обеих сторон узкие, параллельно идущие сводчатые галереи, похожие на конюшни. Затем попадают в довольно просторный передний двор, откуда узкий проход ведет в главное помещение (замок в северной части крепости – Н. Н.). Это последнее образует большое отдельное круглое здание (купольная восьмигранная ротонда в центре дворца – Н. Н.), на внутренних массивных стенах которого воздвигнуты готические колонны; они еще довольно хорошо сохранились и украшены различными рельефными арабесками; когда-то на них покоился высокий сводчатый купол этой ротонды, который теперь обрушился; крупные и мелкие обломки его покрывают пол здания. Так как стены не имели окон, то свет должен был падать сверху.

В глубине этого круглого помещения находится маленькая дверь, ведущая в последнюю комнату, из которой попадают теперь в большой фруктовый сад.»

Краткое описание руин Рабат-и Малика А. Леманом в середине XIX в., определение назначения памятника, отдельных строений на территории крепости оказались верными, как показали археологические вскрытия в XX в.

После миссии К. Ф. Бутенева и описания Рабат-и Малика А. Леманом памятник посещали различные представители российских ведомств и иностранные путешественники (Н. Ф. Ситняковский, Н. А. Маев, А. Г. Вамбери, Э. Скайлер, И. А. Беляев и др.), которые ничего не прибавили к информации А. Лемана. Западной науке памятник оставался неизвестным на том этапе.

В конце XIX в. о Рабат-и Малике краткие заметки в местной печати оставили Н. Маев (1875 г.) и А. Вамбери, которые не вникли в публикацию А. Лемана, назвали **«Царскую крепость»** караван-сараям. Эта ошибка надолго закрепилась за памятником и кочует по публикациям до сих пор.

Рис. 2. Оплывы внешних стен Рабат-и Малика (снимок 20-х годов XX в.)

В 1911 г. у Рабат-и Малика побывал В. Ерещенко, который оставил два важных наблюдения о памятнике – сообщил о второй сардобе (глубокий круглый котлован с выбранной кладкой) за внешней стеной в северо-западной части крепости. Эта сардоба снабжала водой дворец «Царской крепости», фруктовый сад и кухню. В. Ерещенко также сообщает о стражнике, которого бухарский Эмир поставил для охраны крепости.

Рис. 2а. Сардоба (слева) и стены Рабат и-Малик (справа), 1924—1936 гг.

Второе наблюдение В. Ерещенко касается большого количества фрагментов цветной наборной мозаики (майолики?) XIV-XV вв. в строительном мусоре, которые он видел в северной, дворцовой половине Рабат-и Малика. Этот чрезвычайно важный факт для истории памятника считался ошибочным (Б. Н. Засыпкин и др.).

При археологических работах в 70-90-е годы XX в. в северной дворцовой части крепости также были найдены глазурованные изразцы (наборная мозаика с синей поливой, росписью золотом, эпиграфическим орнаментом), которые показывают, что В. Ерещенко не ошибался. В XI в., во времена правления Амира Тимура в дворцовом комплексе было возведено какое-то сооружение (павильон в саду, к примеру?, следов кладки нет) в дорогой мозаичной облицовке – свидетельство высокого социального статуса Рабат-и Малика в это время. Как упоминалось, в «Царской крепости» останавливался на отдых Амир Тимур в XIV в., а во второй половине XVI в. Абдуллахан из династии Шейбанидов.

Рабат-и Малик во все времена оставался степной **«Царской крепостью»** – роскошным убежищем, своего рода «престижной гостиницей» для государственных правителей и высшей элиты общества.

В 1906 г. на Рабат-и Малике побывал И. А. Беляев, сделал фотографии памятника, в частности зафиксировал западную сторону второй внешней крепостной стены, окружавшей Рабат-и Малик с остатками северо-западной угловой башни.

Рис. 2б. Рабат-и Малик. Общий вид, 1928 г.

Рис. 2с. Рабат-и-Малик. Вид с тыльной стороны. 1925 г. (pastvu.com)

По настоящему Рабат-и Малик стал изучаться только в Советское время, однако до археологических исследований в XX в. все оценки памятника ограничивались характеристикой его южного фасада с гофрами и входным порталом, долее всего сохранявшихся в степи (В. В. Бартольд, И. И. Умняков, А. А. Семенов, Б. Н. Засыпкин, В. Л. Воронина, А. М. Прибыткова, В. А. Нильсен, Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель и др.).

Рис. 2д. Топограф у стен караван-сарая Рабат-и-Малик. 1925—1926 гг. (pastvu.com)

Первое техническое обследование памятника было проведено по линии Комитета по охране памятников старины (позже Узкомстарис) в 20-е годы XX в. В 1925—1928 гг. по линии Комитета Рабат-и Малик обследовали (фото, обмеры, сметы, ремонт главного фасада) В. К. Костко, инженер В. А. Красильников, археолог В. Р. Чейлытко, М. М. Логинов, архитектор Б. Н. Засыпкин, востоковед профессор И. И. Умняков, А. Э. Шмидт, М. Ю. Сеиджанов и др.)

Уже в 20-е годы XX в. были стерты временем и стали не опознаваемы руины внутренней части памятника. Все представления об интерьерах **«Царской крепости»** были основаны на описании А. Леманна и только будили воображение и вызывая всевозможные догадки.

В эти же годы были сделаны первые схематичные обмеры сохранившейся части южного фасада, анализ исторической конъюнктуры и архитектурных форм, чтение надписей на архивольте входной арки портала и на ю-з башне (А. Э. Шмидт) и первые укрепительные работы главного южного фасада в 1928 г (Б. Н. Засыпкин). Уже тогда был поставлен вопрос о заказчике Рабат-и Малика (В. В. Бартольд), который приписывался Караханиду Шемс аль-Мульку (ум. в 471 г. х.)⁶. Основанием для такой атрибуции явилась приписка на полях одной из рукописей Китаби-Мулло-Заде (сочинение XVI в.), из которой следует, что на портале Рабат-и Малик есть арабская надпись, где сообщается, что построил «крепость» известный Караханидский правитель западного Мавераннахра Шемс аль-Мульк.

Как известно, на портале Рабат-и Малика, на архивольте входной арки портала помещена не арабская, а персидская надпись (сохранилась с большими потерями), выполненная в стро-

⁶ Бартольд В. В. соч. т.1, М.,1963, С. 308, пр. 4; Умняков И. И. цит. соч. С. 185—188

гом «куфи», которая содержит имя заказчика – **«Султан мира»**. В сохранившейся части надписи также нет даты постройки.

Шемс аль-Мульк имел титул Султан Востока и Китая, но нет данных, что он имел еще и титул «Султан мира» (В. В. Бартольд). Эта неувязка получила некоторый резонанс и путаницу в определении заказчика Рабат-и Малика. В частности, А. А. Семенов, изучив дополнительные письменные данные, предположил, что приписка на полях «Китаби Мулло Заде» может относиться к рабату под Самаркандом.⁷ Но под Самаркандом нет такого рабата.

На протяжении XIX – начала XX в. руины Рабат-и Малика разбирались на кирпич жителями поселка Малик расположенного напротив. В 40-е годы XX века была разобрана на кирпич облицовка гофрированного главного фасада, сырцовая основа которого после этого быстро была размыта.

В 50-е годы XX в. при строительстве города Навои, прямо по середине внутренней части Рабат-и Малика было проложено асфальтовое шоссе. Прилегающая к дороге территория памятника с остатками стен была «благоустроена» – спланирована бульдозером. Это была последняя капля в уничтожении загородного дворца Караханидов Рабат-и Малика, шедевра средневекового зодчества западного Мавераннахра тысячелетней давности на глазах у государственных органов охраны памятников старины.

В последующие годы памятник все больше разрушался и терял признаки былого величия, уходили в прошлое местные предания.

⁷ Семенов А. А. К вопросу о датировке Рабат-и Малика в Бухаре // Труды САГУ, н. с., вып. XXIII, гуманитарные науки, кн. 4, Ташкент, 1951 С. 21—27

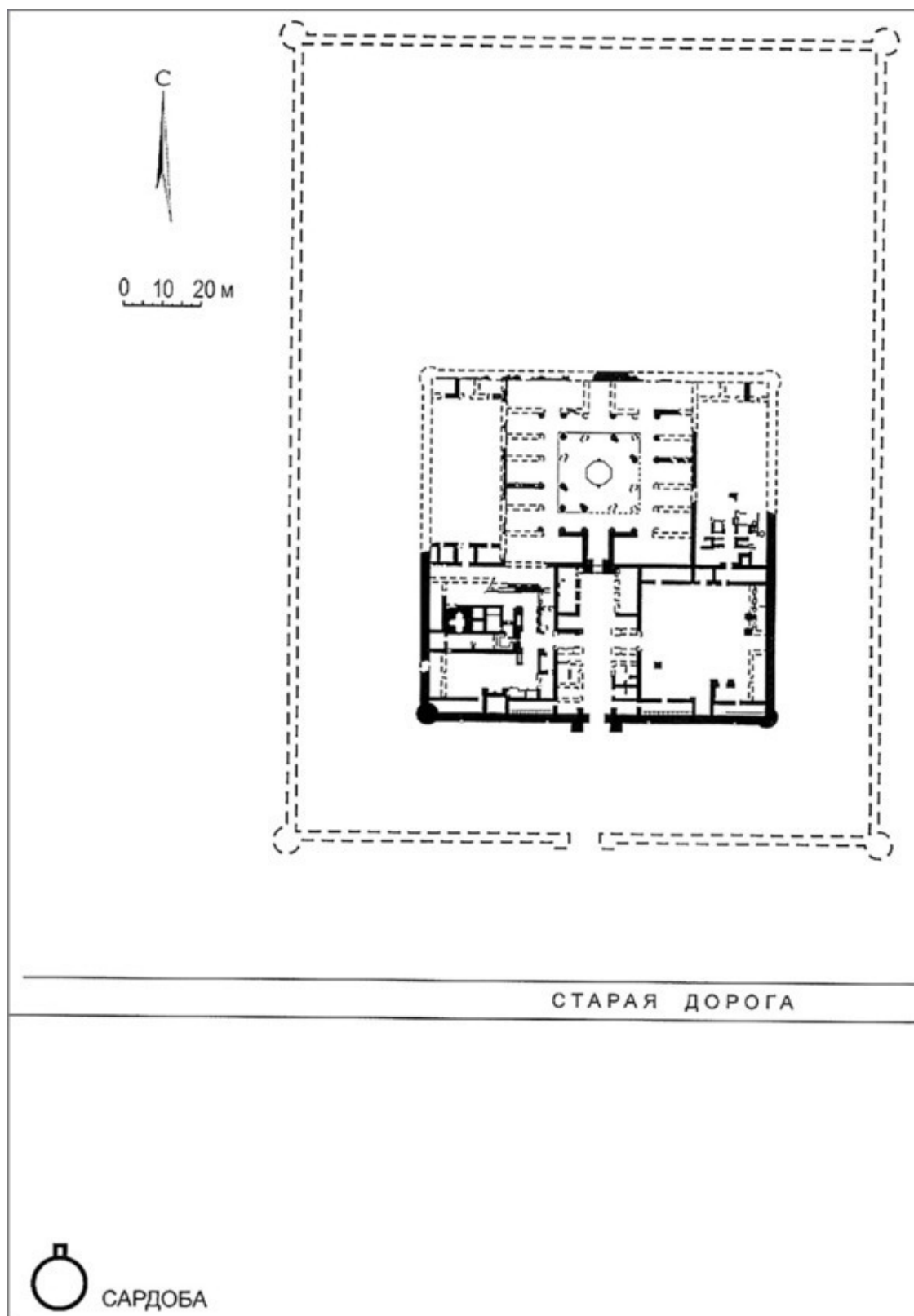

Рис. 3. Ситуационный план расположения Рабат-и Малика и сардобы

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1973—2001 гг. (Краткий обзор)

Впервые реальные представления о внутренней инфраструктуре Рабат-и Малика, его планировочной композиции были получены во время археологических работ, проведенных во второй половине XX в. Институтом Искусствознания им. Хамзы⁸.

Исследования велись с перерывами на протяжении более чем 20 лет в несколько этапов (1973—75 гг., 90-е гг., 2001 г.).

В результате этих работ был получен большой фактический материал по планировочной структуре Рабат-и Малика, строительной периодизации, художественному оформлению интерьеров, а также артефакты (бытовая керамика, предметы из металла и кости, большое количество монет разного достоинства и времени), характеризующие материальную культуру и инженерно-строительное искусство западного Мавераннахра в XI–XII вв..

В процессе исследований была вскрыта огромная, много-дворовая, квадратная в плане «Царская крепость» (91 x 91 м снаружи, 86 x 86 м внутри) с «дворцовым комплексом» в северной половине и 2-мя хозяйственными дворами в южной. В центре южной половины находился широкий сквозной проход (20,2 м), который вел от входного портала к северному дворцу.

Было выявлено два основных строительных этапа в жизни памятника – возведение степной резиденции-дворца в XI в. от имени Султана мира, как значится в надписи на портале, и реконструкция дворца в XII в..

Поздние письменные данные приписывают возведение Рабат и Малика Караханиду Шемс ал-Мульку ибн Насру – сыну и наследнику Тамгач Богра-хана Ибрагима – 460—472 г. х. (1068—1080 гг.).

По сведениям Бадр-ад Дина Кашмири строительство Рабат-и Малика приписывают Караханиду Арслан-хану, известному в истории как хан-строитель (правил 1102—1130 гг.).

«...богоугодных дел их святейшество Ходжи Саада (известный джуйбарский шейх, 1531—1589 гг.) было то, что к концу 982 (1574 г.) они, не жалея денег, соизволили приказать искусным зодчим приступить к восстановлению купола сардобы, которая находится в 100 гязах в сторону кыблы от пиштака караван-сарая Малик, известного, как Рабат-и Малик, построенного во время хакана... (титуты) кизыл хокан Арслана – да благословит его душу и да озарит светом благодати его могилу!»⁹.

Вероятнее всего это Мухаммад б. Сулейман ибн Дауд, известный под тронным именем «Арслан-хан», который правил Самаркандом и Бухарой в XII в.

Надо полагать, что при Арслан-хане в XII в. была сделана реконструкция северного дворца XI в., и построена баня в юго-западном хоз. дворе, выявленные в процессе археологических работ.

В данной работе сделана попытка по материалам археологических работ и сохранявшихся в середине XX в. руин «Царской крепости» воссоздать внешний и внутренний облик исчезнувшего средневекового памятника зодчества западного Мавераннахра.

⁸ В 70-е годы археологические работы велись Институтом искусствознания им. Хамзы Мин. Культуры УзССР (рук. Немцева Н. Б., участники – архитектор Е. Брюховецкая, студенты архитектурного факультета ТашПИ), в 1997 г. работы велись по линии Института реставрации Мин. Культуры РУз (рук. Немцева Н. Б., участники – археологи К. Шейко, Т. И. Лебедева), в 1999 г. работы велись по линии Института реставрации (рук. Н. Б. Немцева при участии археолога Э. Вульферт), в 2001 г. работы велись Институтом археологии АН РУз (нач. экспедиции М. Хужаназаров, научный руководитель – Н. Б. Немцева, участники – С. Раимкулов, Н. Сапаров, Б. Болиев, З. Шодиев).

⁹ Бадр ад-Дин Кашмири, Раузат ар-Ризван ва хадиқат ал-Гилман, рукопись ИВ АН УзР, инв. №2094, л. 202а-204б (перевод Б. Бабаджанова).

Рис. 4. Археологические раскопки, 70-е годы XX в. (вид с севера)

Историко-культурный антураж

Период XI-XII вв., когда был выстроен Рабат-и Малик, является одним из важных хронологических этапов в политической и культурной истории Средней Азии, ограниченный с одной стороны выходом региона из-под непосредственной зависимости от Арабского Халифата в IX-X вв. при Тахиридах и Саманидах, с другой – монгольским нашествием в 20-е годы XIII в.

В истории культуры период XI-XII вв. (эпоха мусульманского Ренессанса для Средней Азии) характеризуется интенсивным развитием городов, художественных ремесел и высоким подъемом строительного искусства, сложением в Средней Азии архитектурно-художественных школ. Именно в это время появилось большое число гражданской и культовой архитектуры, часть которой дошла до наших дней и представляет национальное достояние республик Средней Азии.

По числу возведенной монументальной архитектуры в регионе, ее высокому художественному и техническому уровню период XI-XII вв. не имеет себе равных. Его можно сравнить разве только с широким размахом строительной деятельности в эпоху Темура и Темуридов.

Активизация строительной деятельности в Средней Азии XI-XII вв., произошла на фоне социально-политических перемен, стабилизации экономики и укрепления государственной мощи. Важнейшим фактором подъема строительства, главным образом, культовой архитектуры явилось повсеместное утверждение в Средней Азии единой идеологической системы – ислама и связанных с ним различных течений, наиболее значимым из которых был суфизм.

История строительного дела Средней Азии этого периода характеризуется постепенным исчезновением сырцового строительного материала (блочная и ленточная пахса, кирпич-сырец), характерного для древней Средней Азии и постепенным вытеснением его более прочным жженым кирпичом. В монументальном строительстве комбинировалась сырцовый и жженный кирпич. В результате появились новые технические возможности, более совершенные инженерные конструкции, архитектурные формы, планировочные структуры.

В зодчестве Средней Азии этой переходной поры наиболее ярко отразились старые и новые строительные приемы и методы, локальные архитектурные формы и декор, которые на последующих хронологических этапах все более унифицировались и стирались.

Рабат-и Малик является ярким выразителем особенностей синкретической строительной культуры Средней Азии XI-XII вв..

Политическая история Средней Азии XI-XII вв. была связана с тюркскими Империями и династиями Караханидов, Сельджукидов, Газневидов и Гуридов, которые правили здесь с переменным успехом и изменением государственных границ на протяжении всего означенного времени¹⁰. Тюрки в общей своей массе, в том числе элитарная социальная среда, сохраняли традиции полукочевого образа жизни с бесконечными набегами, междоусобицами, внутри-династийными распрями и войнами.

В летнее время тюрки уходили в степь, проживали в юртах, где не только сохранялся привычный для кочевников быт, но проводились дипломатические, межгосударственные приемы.

В XI-XII вв. в связи с новой волной этнических миграций с северо-востока продолжался сложный процесс ассимиляции местного и пришлого тюркского населения, формирование этнокультурной среды Средней Азии, существующей до сего дня, со своей ментальностью,

¹⁰ Кочнев Б. Д. Караханидский каганат, // Очерки по истории государственности Узбекистана, Ташкент, 2001, С. 65 и далее; Ртвеладзе Э. В. Государство Газневидов, // там же, С. 56 и далее.

физическими и языковыми признаками. При этом не только не остановилось поступательное движение культурного процесса в традиционно оседло-земледельческих регионах, но тюркская правящая элита стимулировала развитие ремесел, искусства и монументального строительства.

Письменные источники и сохранившиеся памятники зодчества показывают, что в столичных городах и их округе в средние века строились зимние дворцы, госпитали, мечети, мавзолеи и медресе, в округе городов возводились летние резиденции дворцового типа. Стиль и мода архитектуры Средней Азии развивались, как всегда, по законам своего жанра, вне зависимости от смены правящих династий, политических преобразований и перемены государственных границ.

Значительная часть гражданской и культовой архитектуры являлась непосредственным заказом тюркских правителей от имени и на средства которых в столичных городах и в их округе возводились дворцы.

На территории западного Мавераннахра Рабат-и Малик – единственный памятник средневекового зодчества, загородная крепость дворцового типа, остатки которой археологически исследованы.

«Царская крепость» была окружена двойным кольцом пахсовых стен, как показывает рисунок А. Лемана. Это древнейший прием, известный уже по храмовым и дворцовым постройкам эпохи бронзы в Средней Азии (Гонур, Тоголок в Маргиане – стране Маргуш по Авесте) был широко распространен в раннее и развитое средневековье по всей Средней Азии (Замок Якке-Парсан в Хорезме, дворцово-гостиничный комплекс Дая-хатын и др.).

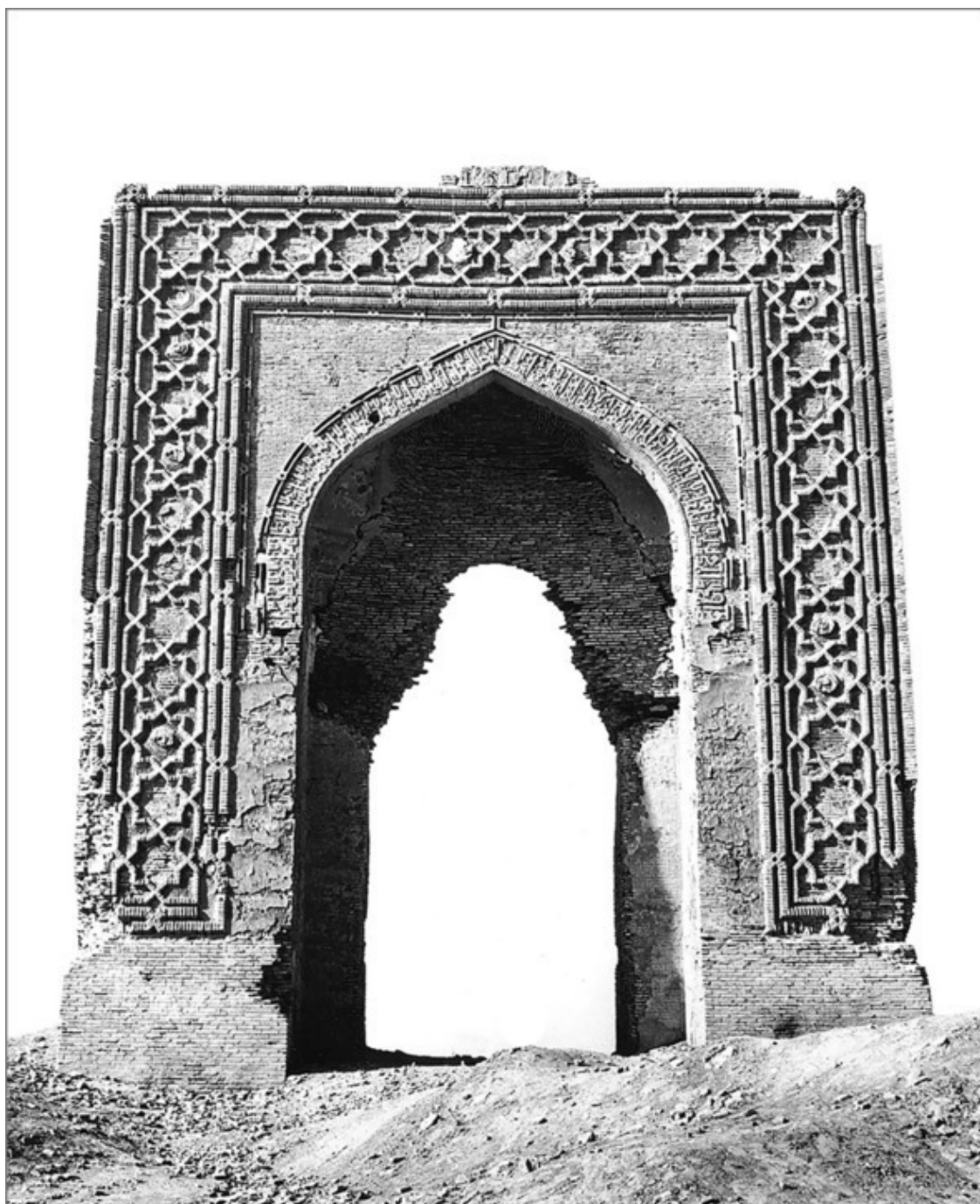

Рис. 5. Входной портал Рабат-и Малика (состояние 1973—1975 г.)

Главная функция двойных крепостных стен была оборонительной. Эта система двойных стен также играла большую роль и в ограждении дополнительной площади для хозяйственных нужд. Несомненно, при «Царской крепости» для ее нормальной жизнедеятельности держали стада овец, коров, лошадей. Видимо, поблизости находились загоны для скота.

Территория между стенами, как показали зачистки перед главным южным порталом Рабат-и Малика, была застроена (обнаружены обрывки стен из жженого кирпича, идущие в направлении с-ю), возможно использовалась для хранения запасов корма, для загона скота и решения других хозяйственных проблем.

Главный фасад

Самой выразительной внешней стороной Рабат-и Малика был его главный южный фасад, обращенный к дороге, который дольше всего сохранялся и явился предметом многих публикаций (А. Леман, И. И. Умняков, Б. Н. Засыпкин, А. М. Прибыткова, В. Л. Воронина, Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, В. А. Нильсен и др.).

Фронтальная композиция фасада была решена на основе классической трехчастной симметрии. Центром композиции являлся входной портал (рис 5) на главной оси (высота 18—19 м), по сторонам портала – крылья стен (высота ок. 12 м.), покрытые гофрами. Фланкировали фасад башни-гульдаста (ю/з ок. 23 м), которые уравнивали фасад и придавали законченность общему силуэту памятника.

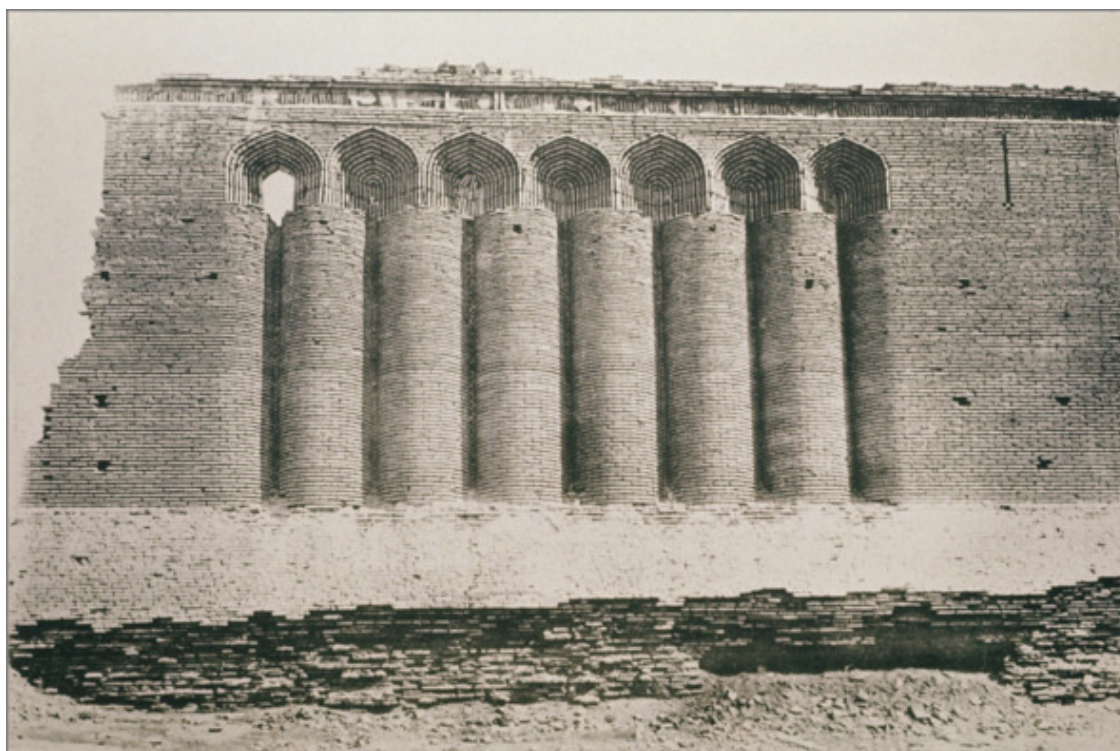

Рис. 6. Гофры западного крыла фасада Рабат-и Малика (фото 20-х годов XX в.)

Главный южный фасад Рабат-и Малика с мощными, выразительными гофрами на крыльях стен и монументальным входным порталом являлся средоточием внешних декоративно-художественных достоинств памятника (рис. 5, 6, 7). Именно эта часть «Царской крепости» издавна привлекала внимание исследователей и вошла во многие частные и общие публикации по истории архитектуры и искусства Средней Азии.

Боковые и задний фасады крепости, видимо, никогда не были покрыты декором. По всем четырем углам внешних стен стояли круглые башни.

Наиболее впечатляющей частью южного фасада была его гофрированная поверхность (шесть полуколонн на оси, завершенных перспективными арками и две пары четвертных колонн по сторонам в обрамлении декоративных ниш) (рис. 6, 7), которая придавала памятнику качества масштабности, ритмичности и светотеневого эффекта. Этот архитектурно-декоративный прием, известный с эпохи ранней бронзы (дворец Мундигак – IV конца III тыс. до н. э. в древней Бактрии), в средние века получил широкое распространение по всей Центральной

Азии. Наблюдается в сасанидском Иране (дворец в Сервистане – V в. н. э.), в раннесредневековых кешках сев. Хорасана (Большая и Малая Кыз-кала, Нагим-кала в Мерве), Согда (цитадель Варахши) и Хорезма (Тешик-кала, Аяз-кала).

Рис. 7. Укрепление фундаментов западного крыла фасада Рабат-и Малика. 1928 г.

Последующее развитие и трансформацию гофр в облицовке внешних стен можно видеть в крепостных сооружениях XI-XII вв. (замок Кургон в Термезе, караван-сарай Акча-кала на юге Туркмении, караван-сарай Чалдывар в Киргизии и др.)

В Рабат-и Малике, как и в других средневековых памятниках зодчества, гофры выродились в чисто декоративный элемент. Фортификационная функция (если она была?) утрачена, как и в ряде других синхронных памятниках, а гофры, скомбинированные в разных вариантах и количественном сочетании, лишь украшали фасад.

Полуразрушенные стены главного фасада Рабат-и Малика завершали два плохо сохранившихся декоративных пояса, геометрический узор которых был выложен из квадратного жженого кирпича (опыт реставрации предложен С. Г. Хмельницким¹¹)

Башни-гульдаста были на всех четырех углах Рабат-и Малика, как упоминалось. Дольше всего сохранявшаяся юго-западная башня (высота ок. 23 м, диаметр в основании 5,5 м) была выстроена с винтовой лестницей внутри, завершалась традиционной ротондой-фонарем со сквозными арками по сторонам. Под фонарем проходил ряд кирпичных сталактитов и декоративная лента из резной терракоты с арабской надписью в стиле «цветущего куфи». Текст,

¹¹ С. Хмельницкий. Между арабами и тюрками, Берлин-Рига – 1992. рис. на С. 190

впервые прочитанный востоковедом, профессором А. Э. Шмидтом по просьбе И. И. Умнякова, содержал III суру Корана (16—17 аят)¹² (рис.8).

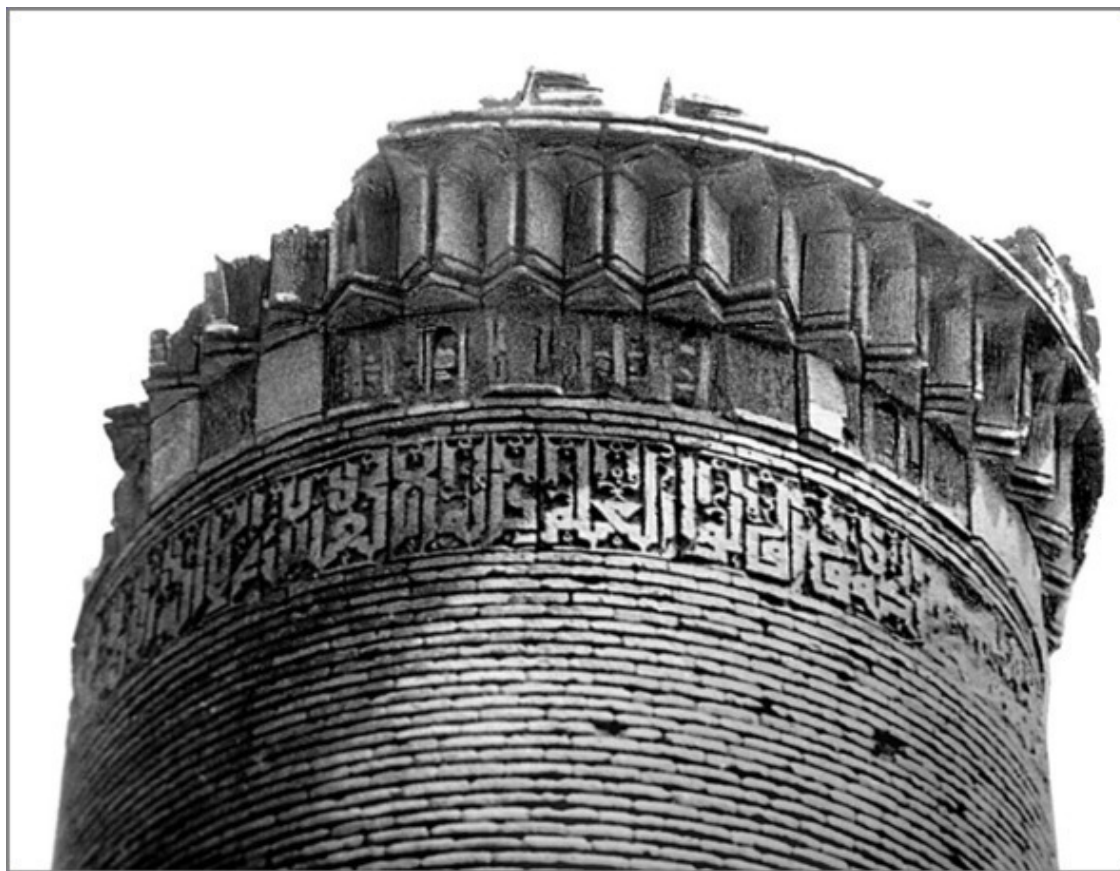

Рис. 8. Юго-западная башня-гульдаста Рабат-и Малика. XI в.

Башни по углам «Царской крепости», представляли собой широко распространенный с глубокой древности композиционный прием.

Башни круглые или квадратные известны в храмовых и дворцовых сооружениях эпохи бронзы на юге Средней Азии¹³. В средние века, как и в древности, в сооружениях крепостного типа дворовой композиции этот прием стал традиционным (мечети, медресе, дворцы, госпитали), фронтальная композиция фасадов неизменно завершалась башнями-гульдаста.

В городских мечетях и медресе одна из башен выполняла роль минарета для созыва на молитву. В степных крепостях башни несли функцию дозорно-смотровых, как в данном случае. Ни одна из башен Рабат-и Малика никогда не являлась минаретом для созыва на молитву, как полагали некоторые исследователи (В. А. Нильсен, А. М. Прибыткова и др.). Небольшая придворная мечеть, обнаруженная в Рабат-и Малике (о ней ниже), обслуживала узкий круг высокопоставленных гостей «Царской крепости» и не нуждалась в «азане» с окружающей степи. Арочная ротонда, завершающая юго-западную башню Рабат-и Малик не являлась местом для «азанчи», а была смотровой площадкой, наблюдательным пунктом для охраны, чтобы предупредить о приближении царской свиты, вражеского отряда или торгового каравана.

¹² Умняков И. И. Рабат-и Малик, С. 188

¹³ W. Sarianidi. Gonurdepe. Город царей и богов, Asgabat-2005, рис. на с. 37

Портал

В центре южного фасада Рабат-и Малика стоял выступающий на 2 м величественный и торжественный входной портал (ширина 12 м, высота 18—19 м) в традиционной П-образной раме с глубокой порталной нишей и входной аркой, перекрытой полукуполом (рис. 9, 9а). На старых снимках видно, что щипец порталной арки прорезала вторая малая арка, утраченная еще в 40-е годы XX в. Арка была ремонтной, как отметил Б. Н. Засыпкин¹⁴ и, судя по характеру известного декоративного кирпичного жгута в обводе, устроена в XII в. при общей реконструкции Рабат-и Малика.

Портал являлся главным композиционным центром южного фасада. Подчеркнутый более крупным масштабом и выделенный декором главный вход в монументальных сооружениях Востока известен с глубокой древности. Формирование среднеазиатской формы портала и его архитектурно-художественных вариантов, специфика формы которых связана с локальными архитектурными школами, произошло в период развитого средневековья (IX-XII вв.).

В Рабат-и Малике представлена одна из наиболее ранних сложившихся форм входного портала, которая стала неизменным элементом в решении композиции главного фасада в монументальных сооружениях средневекового Мавераннахра.

¹⁴ Б. Н. Засыпкин. Архитектура Средней Азии, С. 44

Рис. 9. Входной портал Рабат и Малика с тыльной стороны.
1925 г. (pastvu.com)

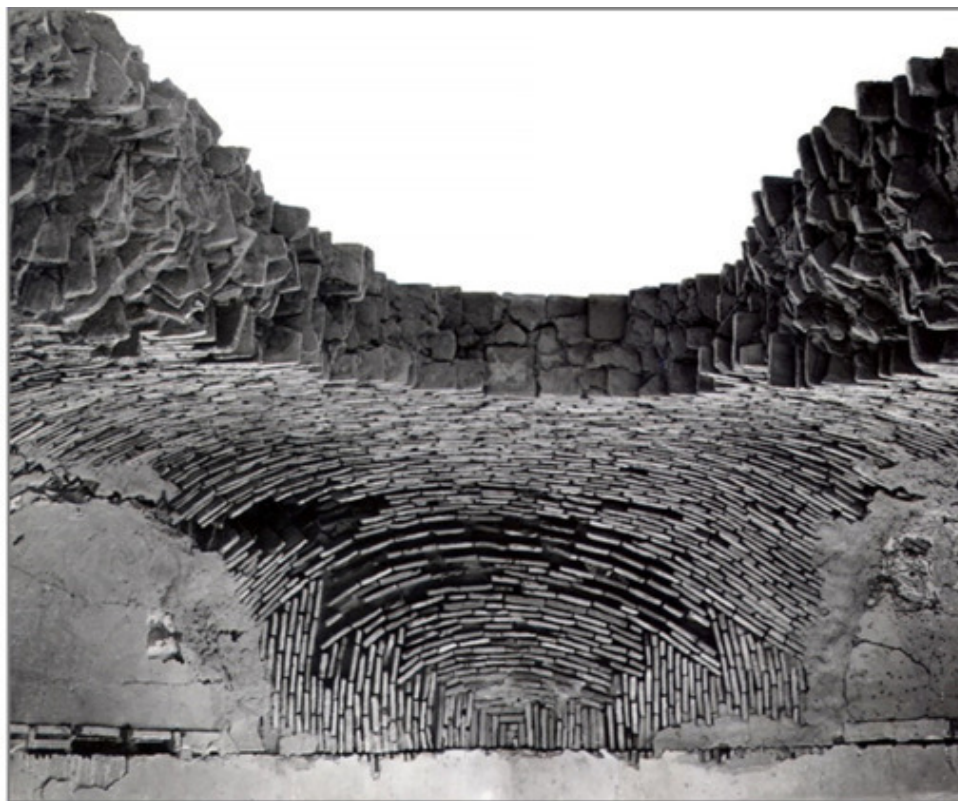

Рис. 9а. Кладка полукупола портальной ниши Рабат-и Малика

Декор портала

Пилоны портала, выступающие на 2 м от стен фасада, подчеркнуты очень эффектным высокорельефным терракотовым декором и вставками из резного ганча, который до сих пор производит большое впечатление.

Чрезвычайно выразителен декор лицевой стороны пилонов портала, представленный высокорельефной резной терракотой в комбинации с резным ганчем. По периметру П-образной порталной рамы идет крупный терракотовый двухплановый гирих высокого рельефа из восьмиконечных звезд и полукрестовин. Это один из самых популярных геометрических мотивов Центральной Азии VIII–XII вв., варианты которого известны по широкому кругу синхронных и более ранних (гирях из восьмиконечных звезд и полукрестовин в Самарре IX в. – одной из ранних столиц аббасидского Халифата близ Багдада), а также более поздних памятников.

В центре восьмиконечных звезд находились тонко моделированные диски из резного ганча с изящным узором.

Гравированный ганч с насыщенным стилизованно-растительным орнаментом, тонированный желтой охрой покрывал всю порталную нишу Рабат-и Малика (мелкая резьба под парную кладку, характерная для X–XII вв.) и завершающий нишу полукупол (рис. 10, 1; 11; 12).

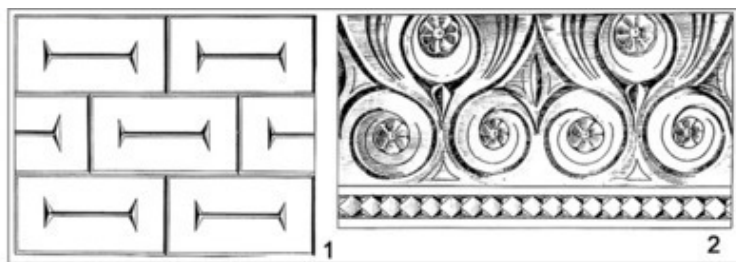

Рис. 10. Резной ганч щечковых сторон порталной ниши

Внутренние верхние углы порталной ниши при переходе к полукуполу были подчеркнуты резным и гравированным ганчем, тонированным полихромной краской (бордовый, синий, желтый – местные природные красители, известные по древней и средневековой настенной живописи Средней Азии).

Ганчем с глубокой резьбой были также облицованы нижние части лицевых сторон пилонов портала. После нашей зачистки от поздних штукатурок под архивольтом главной арки выявлен резной штук глубокого рельефа с рапортным узором из трилистников и бутонов, раскрашенный желтой охрой. (рис. 13).

Уровень пяты арки в порталной нише (на щеке) отмечен декоративным бордюром (шир. 15 см) из резного ганча. Рисунок составляет цепь «строенных» круглых пальметт с цветочным заполнением (рис. 10, 2).

Рис. 11. Гравированный ганч в верхней части портальной ниши. Снимок 20-х гг. XX в.

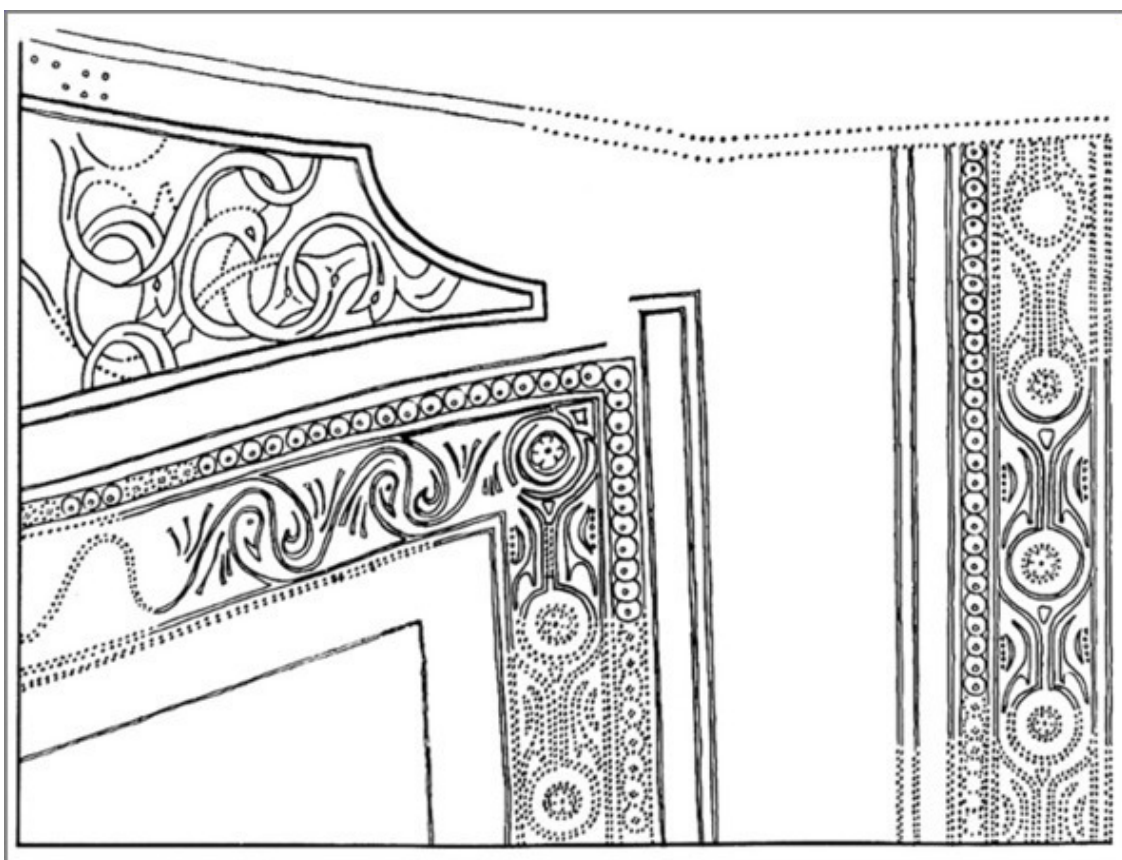

Рис. 12. Гравированный крашенный ганч прорисовка узора (верхние углы портальной ниши)

Инженерная, переходная к полукуполу конструкция в порталной нише задрапирована тремя рядами керамических сталактитов в виде консольно-ячеистого паруса, также покрытых гравированным, раскрашенным ганчем. Еще недавно в подкупольной части порталной ниши можно было видеть цепочки перлов, бордюры из полу-пальмет и типа «ислими», а также небольшие панно с изысканной тонкой гравировкой по ганчу, заключающей экспрессивный стилизованно-растительный узор (рис. 11, 12). Гравированный и резной ганч подкупольных конструкций тонирован местными минеральными красителями желтого, синего и бордового цвета. Резной ганч лицевой стороны пилонов портала и «щеки» входной ниши тонированы желтой охрой.

Крашенный резной ганч для придания большей выразительности и эффекта – распространенный в средние века художественный прием, известный по целому ряду памятников Средней Азии, Хорасана, Ирака (дворцовые постройки Нишапура, Самарры, Мерва, Хульбука, мавзолеев Шах-Фазиль из Киргизии, Хаким ат-Термизи в Старом Термезе и др.). Эта доисламская художественная традиция (Варахша, Пенджикент), уходит в древнейшую строительную культуру Евразии.

Отделка стен резным подкрашенным ганчем в интерьерах дворцов и храмов была широко распространена на всем Ближнем и Среднем Востоке в парфянскую эпоху (несомненно и раньше), известна во дворцах Ашура и Кухи-ходжа¹⁵, храме огня Меле-Хейран в Серахском оазисе на юге Туркменистана¹⁶.

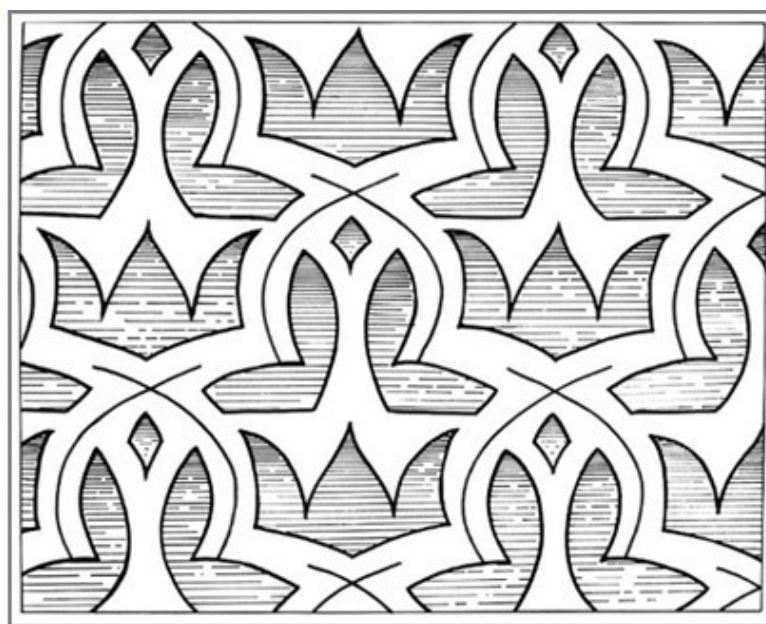

Рис. 13. Резной ганч лицевой стороны пилонов портала (под архивольтом)

Филигранная узорная резьба по ганчу, дополненная цветом, создавала светотеневой эффект, была чрезвычайно живописной. Особенно популярным в отделке дворцов и богатых домов резной ганч был в Средней Азии в IX-XII вв. (панели дворца Саманидов и отделка богатого дома на Афрасиабе, в Мерве, дворец в Хульбуке, богатый дом в Сайёде на юге Таджикистана, дворец Термезских правителей и т.д.).

¹⁵ ВИА. Т. 1, М. 1970. С. 327

¹⁶ Мамедов М., Мавзолей Султана Санджара, Стамбул-2004. С. 92

Как правило, резной ганч, не устойчивый к атмосферным влияниям, чаще применялся в отделке интерьеров или на полузакрытых конструкциях (софиты арок в мавзолее Султана Санджара). Это показывают дворцы и богатые дома X–XII вв. на Афрасиабе, в Мерве, Термезе, Хульбуке, Сайёде. Для декора внешних фасадов резной ганч использовался как редкое исключение (пилоны портала Рабат-и Малика, фасад северного Узгентского мавзолея 1115 г., портал дворца X в. в Хульбуке).

Резная неполивная терракота сменила резной ганч в художественной отделке монументальной архитектуры Средней Азии в XI и особенно в XII вв. Этот вековой облицовочный материал быстро завоевал ведущие позиции в декоративной отделке внешних фасадов. Декор из интерьеров, где превалировал резной ганч и не был разработан экстерьер, вышел на внешний фасад, где ведущей стала резная неполивная терракота.

Новый декоративно-облицовочный материал – резная терракота – был преимущественно распространен в центральном Мавераннахре (Самарканд, Бухара, Узген) и вызвал изменение архитектурного строя зданий. На фоне этого декора и технологических инженерных достижений развивалась фронтальная композиция фасадов, портално-купольная система в зодчестве Средней Азии, которая стала основной в последующие столетия.

В XIV в. резная неполивная терракота XI–XII вв. получила новый виток развития уже в новом качестве – в полихромном глазурованном варианте. С этого времени резная поливная терракота явилась главным украшением фасадов архитектурных монументов, сохранившихся до наших дней (ранние мавзолеи XIV в. из Шахи-Зинды, мавзолей Буйан-Кули-хана XIV в. в Бухаре).

В Рабат-и Малике резная неполивная терракота представлена примерно в равных пропорциях с резным ганчем – еще один из факторов переходной поры в строительной культуре Средней Азии.

Фрагмент тонко моделированной резной терракоты можно видеть в обрамлении главной арки входного портала Рабат-и Малика с исторической надписью (рис. 1). Архивольт обводил резной терракотовый пояс с эпиграфическим орнаментом в стиле «цветущего куфи». Персидская надпись архивольта включает документальные исторические данные, впервые прочитанные А. Э. Шмидтом и опубликованные И. И. Умняковым в начале XX в. Большие утраты в надписи позволяют уловить только общий смысл. В надписи сказано, что здание построено **«Султаном мира и с помощью бога стало подобным раю»**¹⁷.

Позже Б. Бабаджанов сделал буквальный перевод по состоянию надписи на 1990 г. в принципе не более информативной – **«.../султан/ мира, который сделал это место прекрасно благоустроенным, был добродетелем народа... (лакуна) ... (этот) сарай щедростью божией... (лакуна). Возвышенное место... (лакуна) ...останется... (лакуна) ... превратилось в рай это гиблое место ... (лакуна) ... на устои и айваны...»**.

Письменные данные и недооценка содержания персидской надписи на портале Рабат-и Малика вызвали в свое время не верную атрибуцию памятника¹⁸.

¹⁷ Умняков И. И., 1927, С. 186—187, пр. 6

¹⁸ Немцева Н. Б. Рабат-и Малик // Художественная культура Средней Азии IX–XII вв. Ташкент, 1983. С. 115

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО РАБАТ-и МАЛИКА

Рабат-и Малик («Царская крепость») был задуман и спланирован как загородный дворец тюрков Караханидов в Мавераннахре (XI–XII вв.) Возведение загородных дворцовых комплексов с парками, фонтанами, цветниками, банями, бассейнами близ официальной ставки правителя в столицах было традиционным и широко распространено по всей Евразии от Китая на востоке до Испании на западе с глубокой древности.

«Царская крепость» была возведена практически на материке. Но в сырцовых «подушках» под колоннами дворца XI в. были найдены мелкие фрагменты керамики X–XI вв., что позволяет предполагать какое-то небольшое, более раннее строение на месте Рабат-и Малика.

Культурный слой с остатками конструкций в северной половине составлял от 0,20 м до 1 м, где в 50-е годы XX в. «поработал» бульдозер, в южной 1—1,5 м и восстанавливать план приходилось местами по следам от кирпичей. И, тем не менее, археологические исследования, проведенные в 1973—2001 гг., позволили получить достаточно полные представления о размерах, плане, строительной периодизации Рабат-и Малика, пересмотреть функцию памятника, который со времен Н. Маева и А. Вамбери (XIX в.) вошел в обзорную литературу, как караван-сарай.

Средневековые караван-сарай Средней Азии, Хорасана, Ирана, Турции хорошо изучены и представлены в публикациях. Это сооружения с одним открытым двором или реже с двумя дворами на продольной оси, застроенных худжирами по периметру.

Уже первые вскрытия показали¹⁹, что Рабат-и Малик представлял собой крупное сооружение (91 х 91 м снаружи, 86 х 86 м внутри) с шестидворовой планировочной структурой и типологически ничего общего не имеет с хорошо известными караван-сараями Центральной Азии.

Рабат-и Малик в полном соответствии с названием «Царская крепость» был сложным по архитектурному замыслу и роскошным по декору строением дворцового типа со всеми атрибутами комфортабельной загородной резиденции, но отнюдь не караван-сараем.²⁰ Напрашивалась аналогия с загородными арабскими касрами.

Принцип многодворовой планировочной композиции «Царской крепости» в степи Малик напоминает архитектуру степных раннеарабских загородных крепостей Ближнего Востока времен Арабского Халифата, каждая из которых оригинальна (Ухайдыр, Мшатта VIII в.). Особенно близким по общей композиции кажется аббасидский дворец Дар ал-Имара в Куфе (вторая половина VIII в.), где в квадрат внешних стен вписана многодворовая крепость-дворец.²¹

В то же время в объемно-планировочном решении Рабат-и Малика несомненно имеют место местные, давно сложившиеся в Центральной Азии и ставшие традиционными строительные приемы. В частности, строго симметричная четырех-айванная дворовая композиция в планировке, гофрированный фасад крепости, известный с эпохи бронзы, применение в облицовке тонированного цветом резного и гравированного ганча, который был универсальным

¹⁹ Немцева Н. Б. Рабат-и Малик (археологические исследования 1973—75, 1977 гг.) // Художественная культура Мавераннахра IX–XIII вв., Ташкент, 1983, С. 112—142; В данную публикацию введены новые материалы исследований последних лет (1997—2001 гг.), в соответствии с чем корректируются и уточняются некоторые представления о памятнике и размеры отдельных его частей.

²⁰ Немцева Н. Б. Новое о бухарском памятнике XII в. Рабат-и Малике: караван-сарай или резиденция? // Узбекистон тарихи, Ташкент, 2000. 1—2, С. 7—13; Немцева Н. Б. Степная резиденция Караханидов // Средняя Азия, археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной, М., 2000, С. 233—238.

²¹ Воронина В. Л. Средневековый город арабских стран, М., 1991, С. 51. рис. 4 (2).

облицовочным материалом в Центральной Азии с древности. Отдельные технические приемы и способы разделки ганча (рифленка, окраска) также глубоко традиционны, связаны с общим руслом развития декоративного искусства в Центральной Азии, имеют широкий ареал распространения.

План

В процессе археологических работ на Рабат-и Малике было вскрыто основание квадратной в плане крепости (91 x 91 м снаружи, 86 x 86 м внутри). Огромное сооружение с толстыми (2,35 м) сырцовыми внешними стенами заключало сложную шести-дворовую структуру, разделенную мощной сырцовой стеной (шир. 1,45 м) на две функционально и планировочно разные половины – дворцовую северную и хозяйственную южную. (рис. 14, 16). Северная и южная половины, в свою очередь, заключали по три двора разного назначения.

В северной половине располагалась главная и самая большая по площади часть Рабат-и Малика – «дворцовый комплекс», который был изолирован поперечной стеной от южной хозяйственной половины, имел самостоятельный, независимый от остальной части крепости план.

«Дворцовый комплекс» занимал примерно две трети всей площади Рабат-и Малика. В центре находился квадратный в плане «дворец Султана мира» с царскими покоями и служебными апартаментами (46,5 x 46 м внутри, 50 x 53 м снаружи). Слева к дворцу примыкал большой прямоугольный в плане фруктовый сад (47 x 17 м), справа – обширная дворцовая кухня (47 x 17 м).

Дворец был наиболее виртуозно разработанной в плане частью Рабат-и Малика. На всех этапах был богато облицован резным и гравированным ганчем, тонированным цветом.

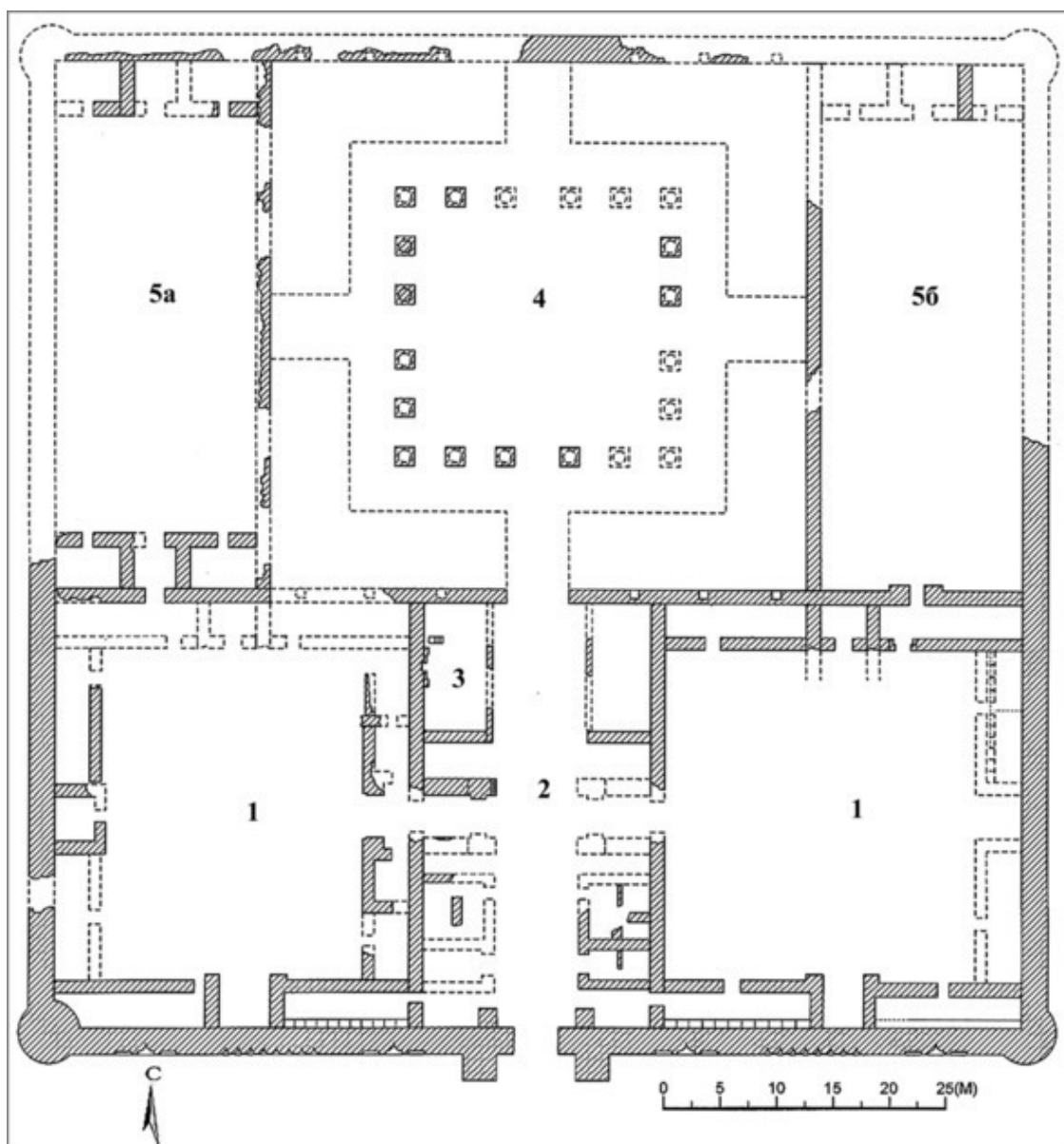

Рис. 14. Рабат-и Малик (перс. «Царская крепость»), план 1-го строительного периода, XI в. с элементами реконструкции (по данным раскопок 1973—2001 гг.)

1-южные хозяйственные дворы с конюшнями по периметру; 2-Проход-аллея к Дворцу Султана»; 3-Мечеть перед входом во дворец; 4-«Дворец Султана» с открытым двором в центре; 5а-фруктовый сад; 5б-дворцовая кухня.

В «дворцовой кухне» раскопаны тандыры и ташнау (сточные ямы, перекрытые кирпичом с отверстием в центре), отвалы разновременной керамики (в том числе XI – XII, XIV вв.).

На месте «дворцового сада» никаких следов архитектуры не обнаружено, кроме небольших жилых помещений (по три) в южном и северном торцах для служебного персонала (садовники, уборщики). В южном торце сада две худжры разделял сквозной айван, который вел из сада в юго-западный хозяйственный двор с конюшнями и баней.

Эта генеральная схема плана «дворцового комплекса» Рабат-и Малика оставалась неизменной на всем протяжении существования Царской крепости. Частичная реконструкция центральной части дворца в XII в., ремонты и достройки на протяжении веков не изменили общей планировки памятника.

Первоначально (XII в.) северный дворец «Царской крепости» имел классическую для Центральной Азии дворово-айванную планировочную композицию. Внутренний открытый двор (22,5 x 22,5 м) по периметру был обведен галереей на цилиндрических колоннах (диам. 1,25 м). За галереей шли жилые помещения (8,35 x 4,5 м) и крупные прямоугольные залы общего назначения (19 x 6,8 м), разделенные по центру открытыми во двор айванами (5,10 x 6,8 м), (рис. 7, 5). Южный айван был сквозным и являлся единственным входом во дворец.

В XII в. северный дворец Рабат-и Малика был реконструирован. Внутренний открытый двор дворца XI в. был перекрыт куполом в окружении галереи (47,6 x 47,6 м). На месте двора возникла сложная по плану и конструкциям, роскошная по декору восьмигранная ротонда с огромным куполом (диам. 18 м) на двойных парных колоннах (диам. 150 + 1,24 м). Ротонду по четырем сторонам бывшего двора XI в. окружала галерея на одиночных колоннах (диам. 1,25 м) и трехчетвертных полуколоннах, пристроенных к антовым стенам внутренних жилых помещений.

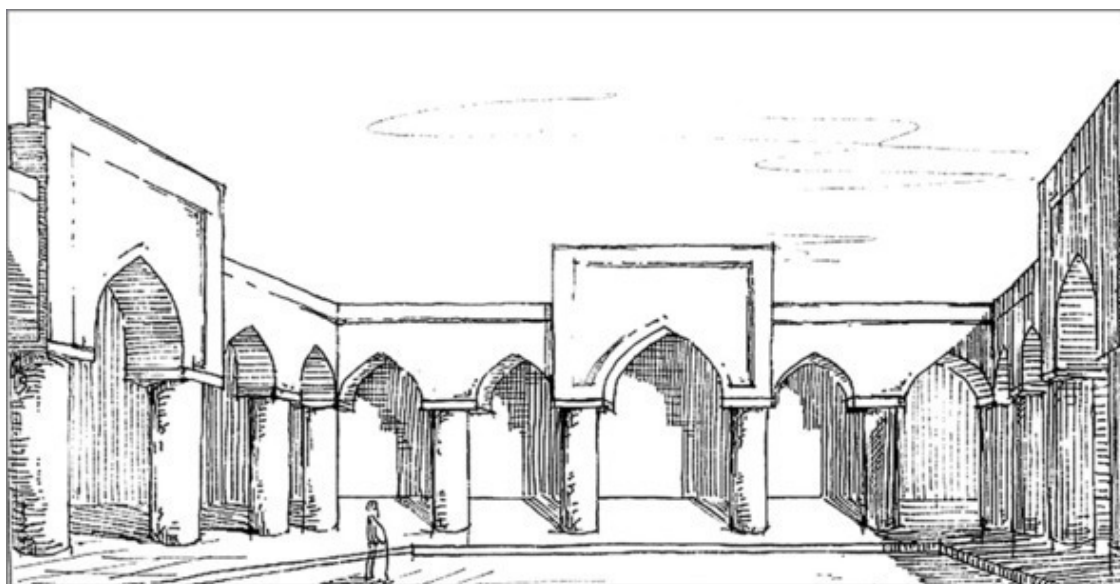

Рис. 15. Графическая реконструкция северного перистильного двора. XI в.

В южной половине Рабат-и Малика вскрыты два больших квадратных в плане хозяйственных двора (37,90 x 32,10 м) по периметру которых шли конюшни для дорогих коней, которые представляли собой узкие, крытые сводом (по А. Леману) стойла (по 2 на каждой стороне двора) с кормушками (яслями) вдоль стены для дорогих коней (рис. 14).

Конюшни (шириной 3 м и длиной 12,5 м) были разделены по центру открытыми во двор квадратными в плане айванами (4 x 4 м). Всего в одной конюшне было 11 ясель, где можно было поставить 11 лошадей. В каждом из двух дворов можно было разместить 88, в двух дворах соответственно – 176 лошадей ханской свиты.

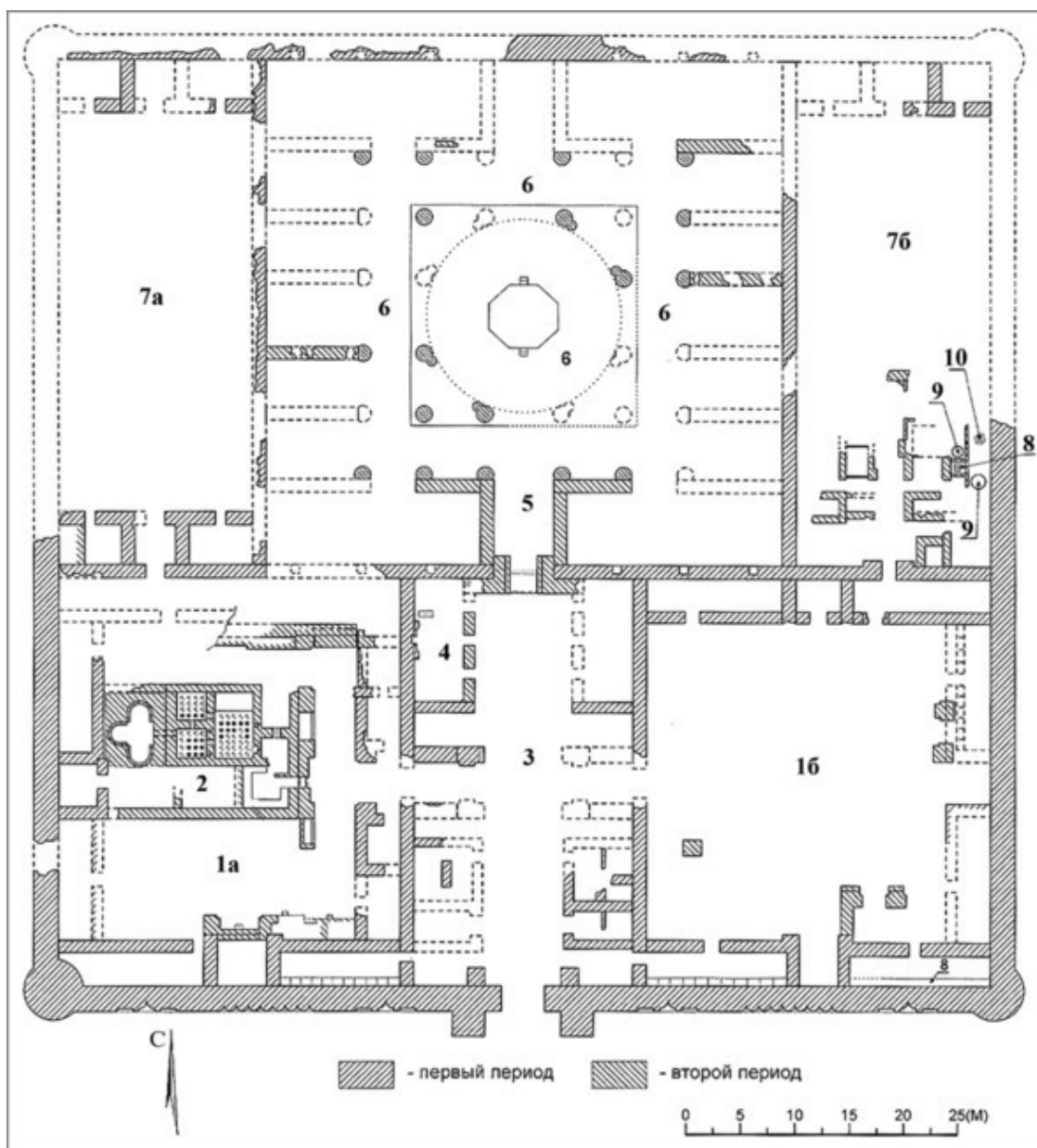

Рис. 16. Рабат-и Малик, план 2-го строительного периода XII в. с элементами реконструкции (по данным раскопок 1973—2001 гг.)

1а-южный хозяйственный двор с баней; 1б-южный хозяйственный двор с конюшнями; 2-Баня; 3-сквозной проход от входного портала к «Дворцу Султана»; 4-Мечеть; 5-Вход во «Дворец Султана»; 6-«Дворец Султана» с купольной ротондой в центре (на месте открытого двора XI в.); 7а-Фруктовый сад; 7б-дворцовая кухня; 8-ташина; 9-печь-тандыр; 10-скопление керамики XII в.

В центре южной половины Рабат-и Малика, между хозяйственными дворами находился сквозной проход-аллея шириной в 20,2 м, который вел от входного портала к северному дворцу (рис. 14, 16). Этот центральный проход у портала был частично застроен небольшими служебными помещениями (для обслуживающего персонала), вымощен фигурной кладкой из квадратного жженого кирпича на ребро.

Со стороны двора у портала раскопаны большие хумы для воды и тандыры для выпечки хлебных изделий (на позднем этапе существования крепости?).

При реконструкции Рабат-и Малика в XII в., в юго-западном дворе была выстроена обширная баня с горячими и холодными помещениями, которая функционировала до конца существования **«Царской крепости»**. В юго-восточном дворе, предполагается бассейн (?).

Уникальный, четко продуманный, рациональный план «Царской крепости», выявленный в процессе раскопок мне не известен по другим гражданским или культовым строениям Центральной Азии. Все дворы Рабат-и Малика имели широко распространенную в Центральной Азии четырех-айванную планировочную композицию (рис. 3, 14, 16).

Рабат-и Малик кроме основной реконструкции дворца в XII в. пережил несколько более мелких переделок, достроек и ремонтов. В XIV-XV вв. в северном «дворцовом комплексе» была возведена небольшая (следов архитектуры нет), но роскошная постройка, облицованная цветной майоликой, фрагменты которой были обнаружены В. Ерещенко в начале XX в. и при наших исследованиях 1973—2001 гг..

Строительные материалы

Рабат-и Малик был выстроен из смешанного строительного материала – сырцового прямоугольного кирпича (18—20 x 28—30 x 6,5—7 см)²², ленточной пахсы (10 см) и квадратного жженого кирпича (24—25 x 24—25 x 4—5 см).

Из сырцового кирпича в сочетании с ленточной пахсой были выложены основные стены крепости (внешние толщиной 2,35 м, внутренние 1,45 м). Из жженого кирпича был построен портал, облицовка гофрами главного фасада и угловые башни, выстроены несущие конструкции – купола, арки, своды, колонны и полуколонны дворца. Возведение монументальных сооружений из смешанного сырцового и жженого строительного материала (сырцовый кирпич + пахса + жженный квадратный кирпич) было характерно для строительного дела XI–XII вв. в Центральной Азии (мечеть Диггарон XI—XII вв. в бухарской степи, караван-сарай Дая-ханын XII в. на Аму-Дарье, мавзолеев-ханака Ходжа Машад XII в. на юге Таджикистана, загородный дворец Лашкаргох XII в. близ Буста на севере Афганистана и др.).

Надо отметить важный инженерный прием, обнаруженный в стенах памятника. Основание внешних сырцовых стен было сложено из жженого квадратного кирпича на 3—11 рядов (в разных местах). Жженный кирпич в основании сырцовых стен, надо полагать, защищал стены крепости от агрессивной солончаковой почвы с высоким стоянием грунтовых вод, характерных для бухарского оазиса. Факт этот также свидетельствует об употреблении в Средней Азии XI–XII вв. кирпичей двух разных форматов – прямоугольного сырцового и квадратного жженого в единовременном строении и не является основанием для датировки, как это иногда проскальзывает в литературе.

²² В ранней публикации Засыпкина Б. Н. (Засыпкин Б. Н. Рабат-и Малик, 1928, С. 12) допущена ошибка в размерах прямоугольного сырцового кирпича (18—20 x 28—30 x 6—7 см), который неверно был назван квадратным 28 x 28 x 7 см. Эта ошибка стала «кочевать» по всем последующим публикациям.

Архитектурный декор

Археологические исследования, проведенные в Рабат-и Малике, позволили получить большой комплекс различного архитектурно-декоративного материала, который впервые дал представление об отделке интерьеров «Царской крепости».

Стены и колонны, купола и переходные конструкции северного дворца, а также помещения банного комплекса в юго-западном хозяйственном дворе были покрыты резным и гравированным ганчем, тонированным минеральными красителями и росписями по ганчу. Декор дворца был в одном стиле с отделкой входного портала и не уступал ей по великолепию.

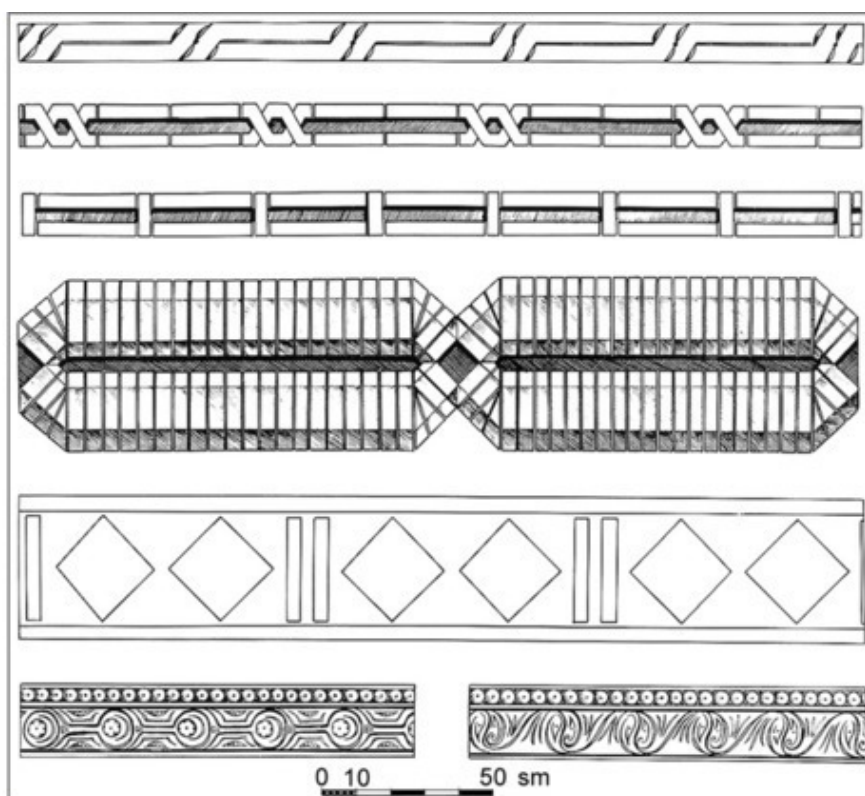

Рис. 17. Бордюры портала Рабат-и Малика (резной ганч, терракота, кирпичные изразцы). XI-XII вв.

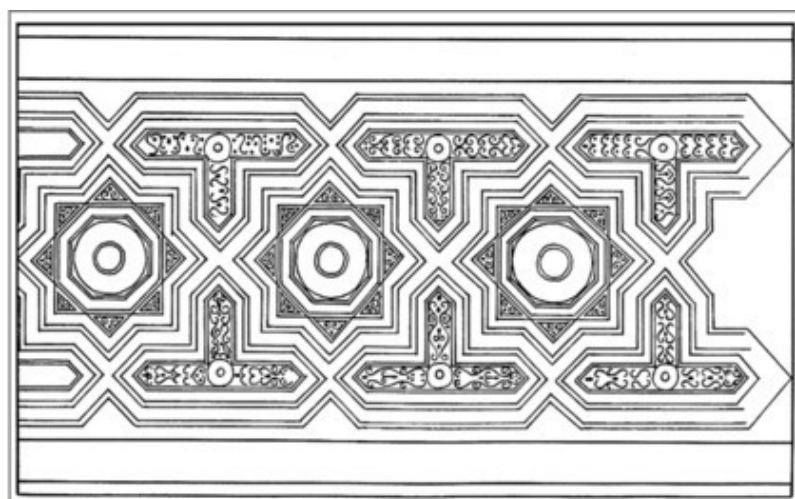

Рис. 18. Декор лицевой стороны пилонов портала (кирпичный орнамент в сочетании с резным ганчем). Прорисовка по снимку 20-х годов XX в.

Полы в ротонде дворца были вымощены жженым кирпичом в «елочку». Южные хозяйственные дворы на всех этапах оставались в черновой кладке и не имели вымостки полов.

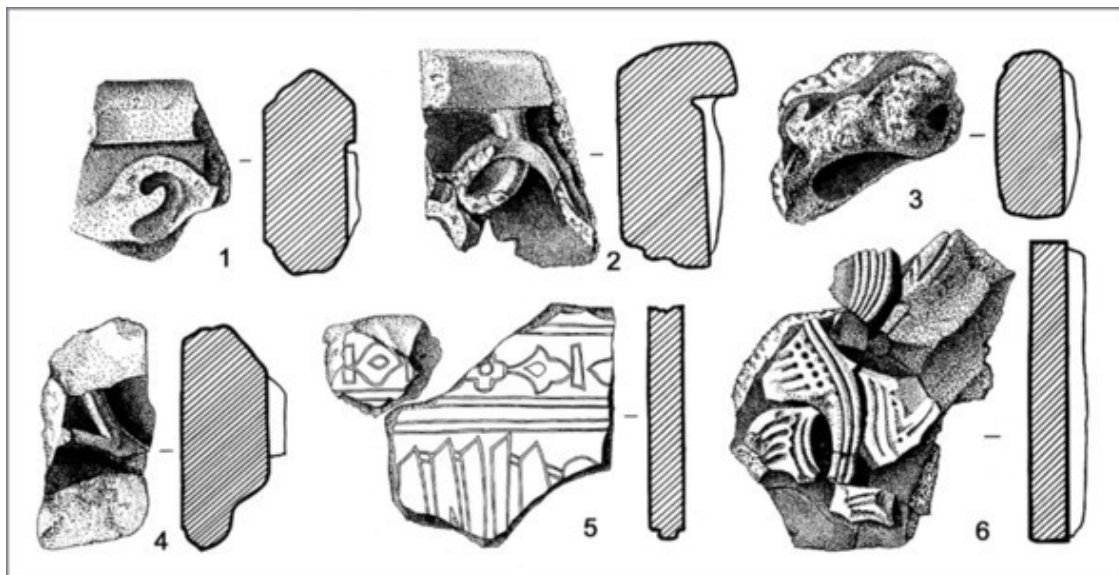

Рис. 19. Фрагменты архитектурного декора из Рабат-и Малика (резная поливная терракота, резной ганч, полихромная майолика. XII-XVI вв.

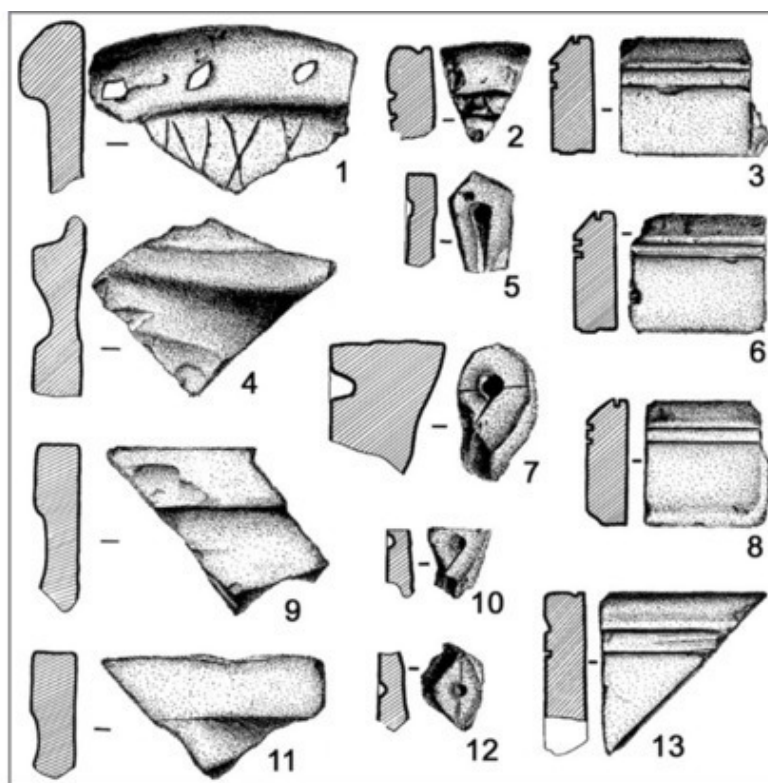

Рис. 20. Фрагменты архитектурного декора, неполивные изразцы, гравированный ганч. XI—XII вв.

Найденные фрагменты декора явились документальным материалом для общего представления о декоративно-художественном облике интерьеров дворца Рабат-и Малика и дали материал для графической реставрации некоторых архитектурных форм и инженерных конструкций.

Декоративная облицовка, как известно, следовала профилю архитектуры и конструкций в монументальных строениях Средней Азии и позволяет относительно безошибочно представить внутренний облик исчезнувших зданий. Большая часть найденного облицовочного материала не вызывает сомнений относительно своего местоположения в интерьерах дворца и позволяет умозрительно воссоздать внутренний облик «Царской крепости».

СЕВЕРНЫЙ ДВОРЦОВЫЙ КОМПЛЕКС XII в. (1-й период)

Еще в 40-е годы XIX в. при осмотре Рабат-и Малика участник Российской миссии ко двору Бухарского эмира (1841 г.) натуралист А. Леманн впервые описал помещения северного дворца и отметил, что полуразрушенный купольный зал дворца (замка по А. Л.) – ротонда имела «готические колонны», покрытые «арабесками»²³ (рис. 21).

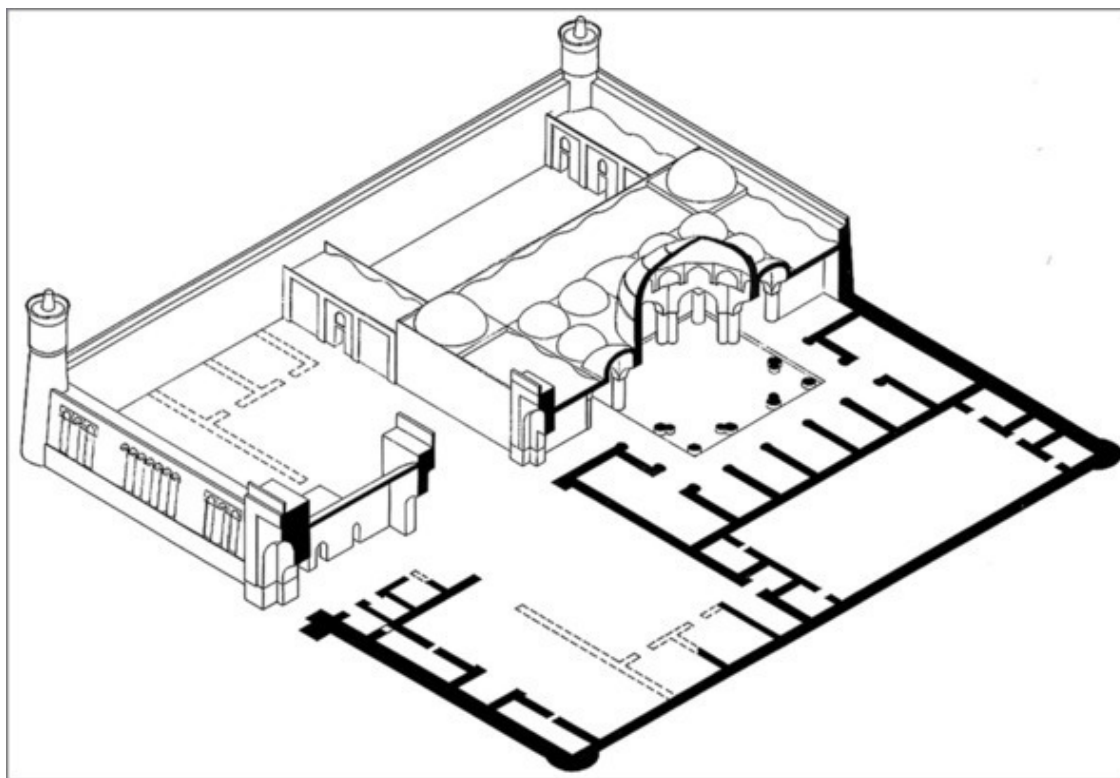

Рис. 21. Рабат-и Малик, реконструкция 2-го периода. XII в.
(опыт реставрации Н. Немцевой. Е. Брюховецкой)

Это были конструкции второго строительного периода (XII в.). В наше время (при раскопках) от восьмигранной ротонды уцелели только основания парных колонн от купола (диам. 1,50—1,24 м) и одиночные колонны (диам. 1,50 м) от окружавшей ротонду галереи XII в. (рис. 16).

Под стенами и колоннами ротонды XII в. (почти в одном уровне) при раскопках были найдены строительные остатки дворца первого периода (XII в.). Это были сырцовые «подушки» (1,85 x 1,85 м, высота 43 см) – основания под колонны галереи XII в., которая шла по периметру внутреннего двора. Было установлено, что первоначально северный дворец Рабат-и Малика был спланирован по известной в Центральной Азии четырех—айванной дворовой композиции.

В центре дворца XII в. (50,5 x 50,5 м) находился открытый квадратный двор (22,5 x 22,5 м) (рис. 2, 5, 6). По периметру двора шла галерея на круглых цилиндрических колоннах (диам. 1,25 м), покрытых резным ганчем. Колонны стояли на подпольных квадратных

²³ Умняков И. И. Рабат-и МаликС. 181

«подушках» из сырцового кирпича (28 x 17 x 7 см). На каждой стороне двора было 6 колонн, включая угловые, которые в соответствии с общим четырех- айванным планом дворца в середине были раздвинуты на 1,5 м шире и расстояние между двумя центральными колоннами было равно 5 м (в свету) и 6 м (в осях).

Открытая часть двора была понижена, отделена от галереи ступенькой типа «дандана», обычной для средневековых построек, сложенной из трех рядов квадратного жженого кирпича плашмя и одного, верхнего на ребро.

За галереей двора шли разные по конфигурации и размерам помещения жилого и общественного назначения разбитые по осям открытыми айванами.

На западной и восточной стороне находились прямоугольные в плане помещения (8,35 x 4,5 м), по 4 на каждой стороне, разбитые по центру более крупными, открытыми во двор айванами. Всего по двум сторонам двора было 8 худжр и 2 открытых айвана. Предполагается, что это были жилые «ханские- апартаменты».

По северной и южной стороне двора за галереей располагались более крупные, также прямоугольные в плане «помещения-залы» общего назначения (19 x 6,8 м), по два в стороне.

На внутренней стене юго-восточного помещения-зала расчищены кирпичные основания под деревянные колонны, которые показывают, что первоначально эти помещения были покрыты плоской кровлей на деревянных столбах.

Эти помещения также разделяли по центру открытые во двор айваны (5,1 x 8,35 м). При этом, южный айван являлся единственным входом во дворец, который связывал дворец с входным порталом и южной хозяйственной частью крепости (рис. 5, 7).

В северном айване вскрыто несколько подпольных ям (диаметр и глубина ок. 1 м), обложенных фрагментами жженого кирпича, сверху обмазанных ганчем. Эти были «холодильные ямы» для хранения дорогих вин, фруктов и других продуктов.

«Дворцовый комплекс» на всех этапах существования снабжался водой из второй сардобы, которая располагалась у фруктового сада за крепостной стеной в с-з части Рабат-и Малика (В. Ерещенко, 1911 г.).

Сад и сардоба функционировали во все времена «Царской крепости», вплоть до середины XIX в. (А. Леманн), путешественники второй половины XIX в. о них не упоминают.

Колонны дворца XII в.

Завалы ганчевого декора на территории центральной части дворца XI в. Рабат-и Малика и сменившей его в XII в. крытой куполом ротонды, позволили довольно точно по местам залегания отделать облицовочный материал 1-го и 2-го периодов в жизни крепости.

Облицовка колонны 1-го периода (XI в.) из резного ганча найдена «in situ» у с-з колонны двора XI в.. Крупные фрагменты ганчевых блоков лекальной формы с резным, тонированным орнаментом на лицевой стороне и следами крепления к кирпичной колонне на внутренней стороне, не вызывают сомнений относительно своего места.

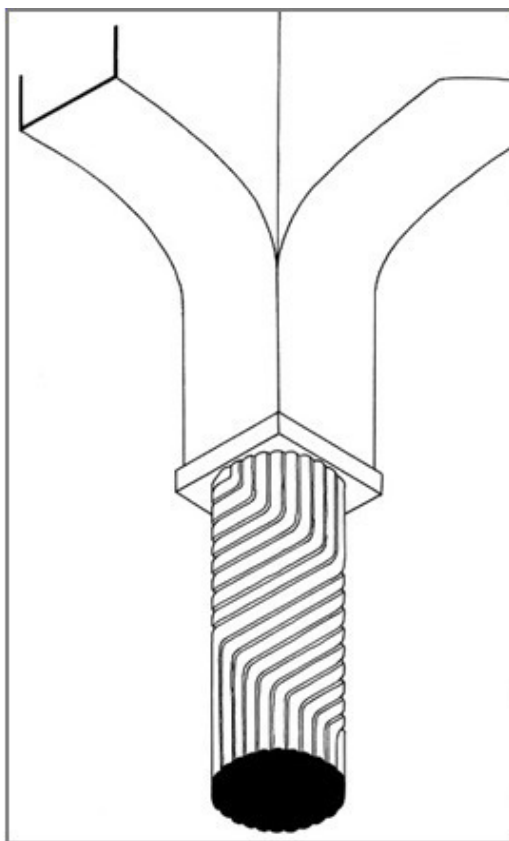

Рис. 22. Колонны северного двора. XI в. (графическая реконструкция Е. Брюховецкой)

Рисунок резного ганча представлял широко распространенный в Центральной Азии жгут-тообразный виток «мор-печ» (тадж. свернувшаяся змея) – прием хорошо известной по резным деревянным колоннам XI-XIX вв. (рис. 22, 23)

Как и в дереве узор состоял из узких рельефных, слегка заovalенных полос-лент (шир. 4,5 см), что придавало мягкую пластичность узору. Светотеневой эффект подчеркивался цветом. Сохранившиеся следы окраски на резном ганче показали, что четыре ленты (общая ширина 16—17 см) жгут-образного узора покрывал бордовый ангоб в чередовании с четырьмя лентами в желтой охре. Сочетание рельефной резьбы и цвета создавало определенный ритм жгут-образного винта, это делало колонну весьма живописной.

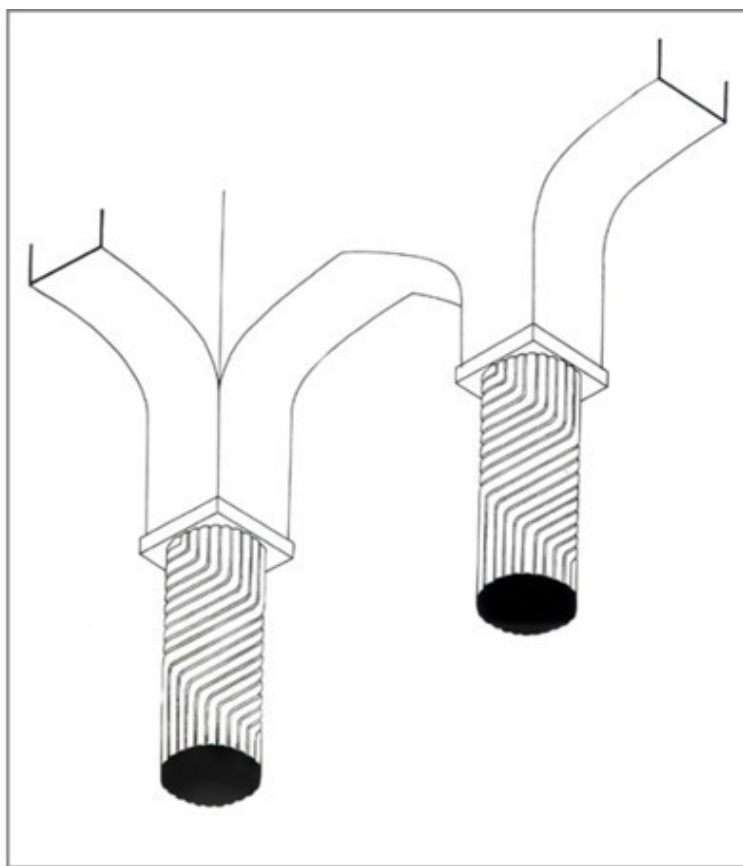

Рис. 23. Колонны перестильного дворика дворца 1-го периода. XI в. (графическая реконструкция Е. Брюховецкой)

Узор «мор-печ» был одним из любимых и широко распространенных орнаментальных мотивов на Среднем и Ближнем Востоке, в том числе в Средней Азии на протяжении длительного времени. Прием этот известен, по крайней мере, с раннеарабских времен и прослеживается вплоть до XX в. Более всего распространен был в орнаментации деревянных колонн в народной и культовой архитектуре позднего средневековья.

Наиболее раннее применение приема «мор-печ» мне известно по фресковой живописи в охотничьем замке VIII в. Кусейр Амра в Сирии. На переднем плане фрески изображена колоннада какого-то здания, где двухцветным (как и в Рабат-и Малике) «жгутом» опоясан цилиндрический ствол²⁴. Рисунок плоскостной, не передает материала или техники, но, несомненно, мастер в условно-схематичной манере передал хорошо знакомый ему прием облицовки.

Рельефный жгут обрамляет михрабную нишу на раннеисламских монетах.²⁵ Развитие и трансформация этого приема наблюдается на протяжении всех последующих столетий. Витые колонки можно видеть в арочной галерее мавзолея Исмаила Саманида (X в.), на деревянных колоннах XII в. в Хиве. С конца XIII в., как отмечает В. Л. Воронина, жгут появляется в обрамлении арок в архитектуре Ирана (круглая тяга михраба, жгут ниши фасада мавзолея Пири-Бакрак²⁶).

Особенно популярным в странах Востока (Средняя Азия, Иран, Афганистан, Турция, Азербайджан) виток становится в XIV-XVIII вв. Он применяется не только в оформлении

²⁴ Grabar O. The formation of Islamic art, f. 87

²⁵ Там же, ф. 15

²⁶ Воронина В. Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока, М., 1977, С. 89

отдельно стоящих колонн, но и в пристенных полуколоннах, в обрамлении порталных рам (мечеть Абу Наср Парса в Балхе XIV в., медресе Улугбека в Самарканде и Бухаре). В мечети Лотфолла нач. XVIII в. жгут охватывает не только арку портала, но и огромные ниши интерьера, образующие подкупольную систему перекрытия²⁷

²⁷ Там же. С. 89

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.